

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

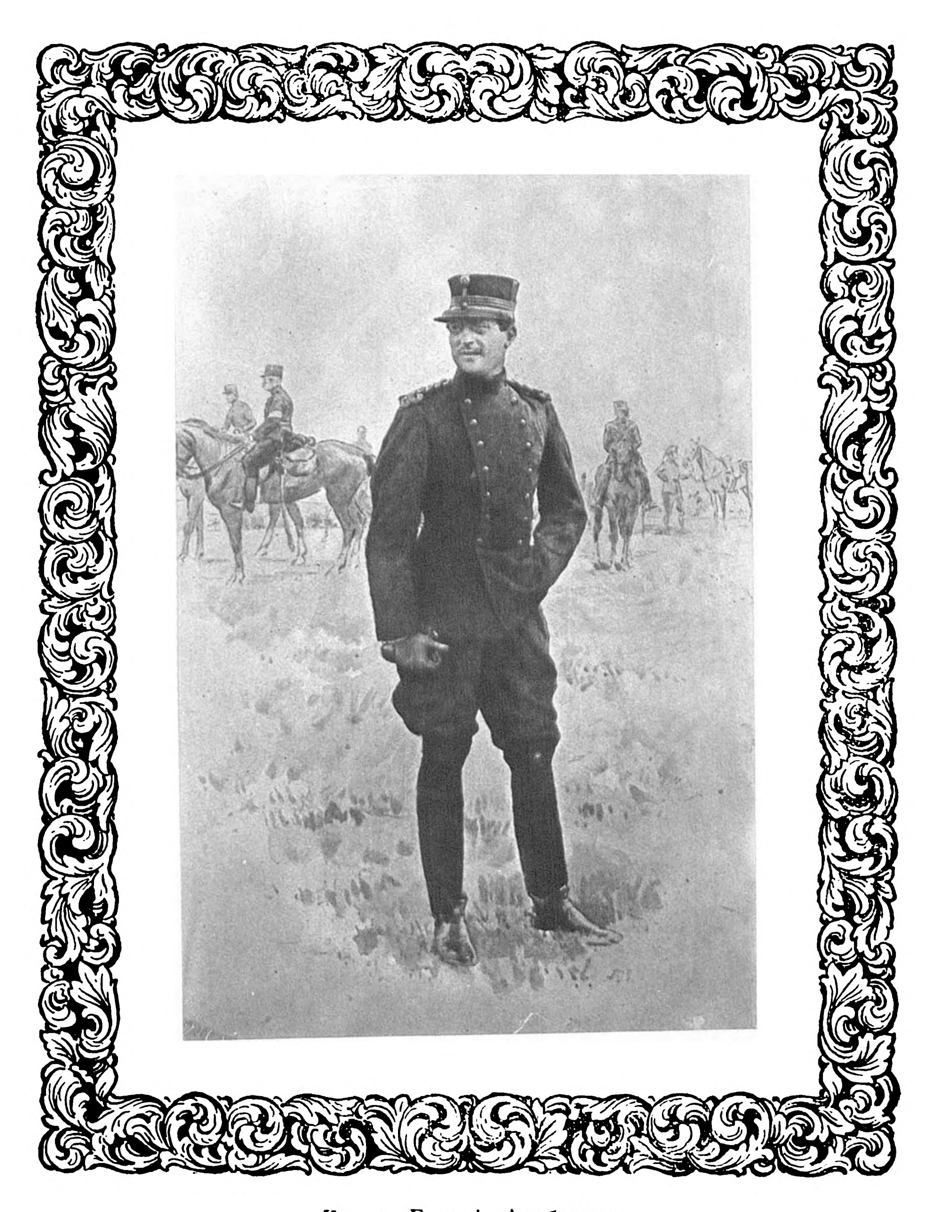
ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ второй.

Роскошно иллюстрированное изданіе
Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ“
Москва 1915 года.

Тип. «Общест. Польза» Москва, 3-я Твер.-Ям., д. 34.

Король Бельгіи Альбертъ.

НАТИСКЪ НА БЕЛЬГІЮ И ФРАНЦІЮ.

Маленькой Бельгіи было предназначено судьбой принять на себя первые самые могучіе удары воинствующаго германизма.

Весь міръ съ ужасомъ смотрѣлъ на огромныя полчища, готовыя стереть съ лица земли мирный культурный народъ, обитающій въ одномъ изъ самыхъ благоустроенныхъ уголковъ Европы.

Неравная борьба великана съ пигмеемъ и господство силы надъ правомъ готовились показать себя еще разъ на аренѣ всемірной исторіи.

Страна пѣсенъ и цвѣтовъ, страна упорнаго труда и жизнерадостности, казалось, будетъ моментально затоплена лавиной грубыхъ солдатъ жестокаго императора.

Нѣмцы, хотя и были удивлены отказомъ Бельгіи пропустить безъ сопротивленія ихъ войска по своей территоріи, однако заранѣе торжествовали побѣду. Отправляясь на войну и прощаясь со своими соотечественниками, солдаты даже не указывали имъ на города Бельгіи, какъ на пункты остановокъ ихъ предполагаемаго тріумфальнаго шествія, а упоминали только объ одномъ Парижѣ, какъ о единственной цѣли ихъ похода.

20-го іюля 1914 года во всей Европѣ, навѣрно, не было ни одного человѣка, который могъ бы не только повѣрить, а даже и предположить, что желѣзныя арміи кайзера Вильгельма встрѣтятъ въ Бельгіи отпоръ, подобнаго которому почти не знаетъ исторія.

Однако, это случилось.

Планъ, такъ тонко расчитанный и такъ энергично осуществляемый, сразу потерпѣлъ полное крушеніе.

Быстрый захватъ Парижа и разгромъ Франціи совершенно не удался берлинскимъ кабинетнымъ стратегамъ.

Сепаратный миръ, подписанный въ Парижѣ и дающій возможность перебросить освободившіяся войска противъ Россіи, сразу сдѣлался несбыточнымъ мечтаніемъ.

Теперь едва-ли можно назвать преувеличеннымъ мнѣніе,

что Бельгія, собственно говоря, и явилась главной виновницей всѣхъ неудачъ нѣмцевъ въ эту кампанію.

Дѣйствительно, если-бы имъ удалось взять Парижъ, что при безпрепятственномъ проходѣ германскихъ полчищъ по бельгійской территоріи могло легко осуществиться, то дальнѣйшая судьба великой войны была бы иная.

Доблестный и энергичный французскій народъ, несмотря на свои выдающіяся боевыя достоинства, страдаетъ излишней впечатлительностью, которая иногда способна переоцѣнивать событія. Намъ извѣстно изъ исторіи войны 1870 года, что и тогда частныя неудачи нерѣдко принимались за серьезныя пораженія и тѣмъ понижали духъ и боевое настроеніе войскъ. Это влекло за собою и дѣйствительныя важныя неудачи и проигрышъ генеральныхъ битвъ.

И теперь, какъ и тогда, взятіе Парижа, конечно, повергло бы всю французскую націю въ сильную печаль и парализовало бы ея бодрость.

Конечно, такое предположеніе покоится на признаніи важности значенія Парижа въ жизни страны. Онъ для французовъ—все, и если можно вообще видоизмѣнять фразу Людовика XIV «государство—это я», то варіаціи: «Парижъ—это Франція», или «Франція—это Парижъ»—наиболѣе подходятъ къ знаменитому въ исторіи изреченію по смыслу и характеру своей сущности.

Казалось бы, что убѣжденіе въ грядущемъ упадкѣ духа французскаго народа и арміи, въ случаѣ занятія Парижа нѣмцами, можно высказать, нисколько не умаляя этимъ высокихъ достоинствъ великой націи.

Подвигъ русскаго народа въ 1812 году, совершенный имъ несмотря на занятіе непріятелемъ Москвы, едва-ли могъ имѣть мѣсто во Франціи и потому расчеты нѣмцевъ, базировавшіеся на впечатлѣніи отъ захвата французской столицы, были достаточно обоснованы.

Но берлинскіе стратеги, смотря на всѣхъ съ презрѣніемъ, не предполагали даже возможности сопротивленія маленькой страны, и потому Бельгія пріобрѣла тѣмъ большую славу.

Она отвергла всѣ предложенія германскаго императора и смѣло выступила на поле брани для защиты своей государственной чести.

Ея молодой король, дотолѣ малоизвѣстный, окружилъ свое имя ореоломъ мужественнаго борца и, вписавъ свой подвигъ золотыми буквами въ лѣтописи всемірныхъ войнъ, далъ для грядущихъ поколѣній образецъ рыцарства XX вѣка.

ОБЗОРЪ БЕЛЬГІЙСКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И ЕГО ПОДГОТОВКА ВЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

При разсмотрѣніи Бельгіи, какъ театра развернувшихся тамъ въ концѣ іюля и началѣ августа 1914 года военныхъ дѣйствій, прежде всего поражаетъ крайняя незначительность ея пространства.

Вся страна занимаетъ площадь въ 25.000 квадратныхъ верстъ и лежитъ между 51 и 49 градусами сѣверной широты и 20—24 градусами восточной долготы.

Самыя длинныя пространства на этой территоріи съ с.-з. на ю.-в. отъ города Остенде на берегу Сѣвернаго моря до крайней юго-восточной точки бельгійской границы у французскаго городка Лонгви—225 верстъ и отъ города Монса къ сѣверу до города Турнгоута—125 верстъ.

Такіе незначительные размѣры площади мало способствуютъ развитію военныхъ операцій широкаго масштаба, и уже это обстоятельство было, до нѣкоторой степени, невыгодно для развертыванія здѣсь большихъ по своей численности массъ нѣмецкой арміи.

Что же касается простого прохода войскъ, то территорія Бельгіи давала нѣмцамъ въ этомъ отношеніи всѣ выгоды богатой, культурной и густо-населенной страны, изрѣзанной къ тому же по всѣмъ направленіямъ многочисленными и очень хорошо оборудованными желѣзными дорогами.

Тѣмъ тяжелѣе было для непріятеля ошибиться въ своихъ расчетахъ и, вмѣсто спокойнаго движенія по благоустроенной странѣ, вести здѣсь продолжительные и очень ожесточенные бои.

Поверхность Бельгіи—вообще холмиста, а къ сѣверо-востоку отъ сліянія рѣкъ Мааса и Самбры—даже гориста. Это объясняется тѣмъ, что въ Бельгію проникаютъ возвышенности Арденнскаго плоскогорія. Онѣ идутъ по странѣ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ и, постепенно понижаясь, переходятъ у Сѣвернаго моря въ равнину.

Такимъ образомъ, поверхность маленькой Бельгіи, прежде

всего, представляетъ собою со стороны Германіи много боевыхъ позицій, удобныхъ для обороны ихъ сравнительно малыми отрядами. Въ этомъ случаѣ природа дѣлаетъ какъ бы подарокъ стратегіи и тактикѣ, а также и маленькимъ по численности вооруженнымъ силамъ Бельгіи.

Если къ этому прибавить, что холмы и возвышенности часто покрыты лѣсомъ и что въ странѣ на каждомъ шагу встрѣчаются города, деревни, отдѣльныя строенія и разные, удобные для обороны, мѣстные предметы, то картина поверхности средней Бельгіи, а также восточнаго, юго-восточнаго и юго-западнаго ея раіоновъ получитъ достаточную ясность.

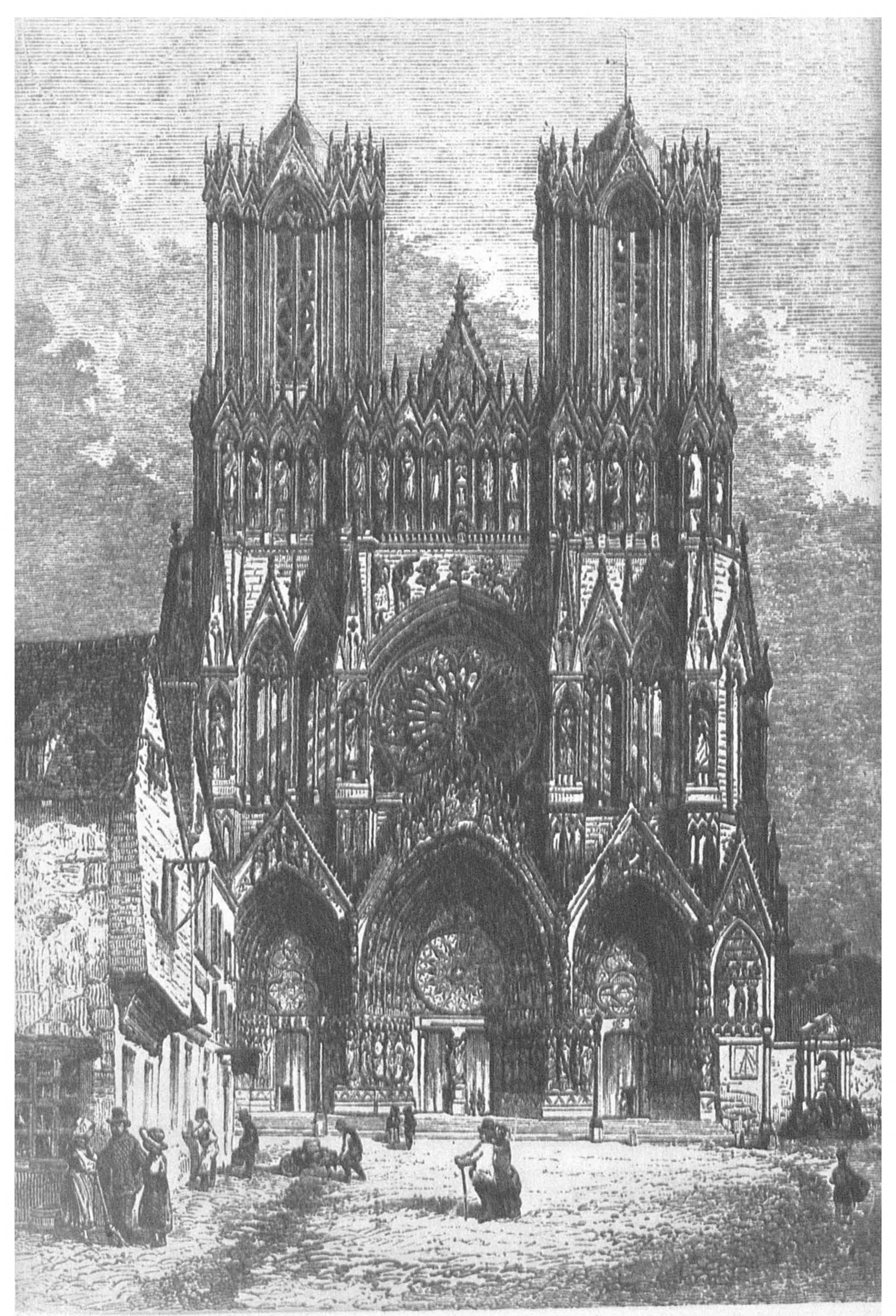
Совсѣмъ иное представляетъ собою берегъ Сѣвернаго моря. Оно омываетъ Бельгію на протяженіи 55-ти верстъ отъ городка Зеебрюгс до Адинкерке. На всемъ этомъ протяженіи, какъ и вдоль сѣверной границы съ Голландіей, берега моря и равнина покрыты мелкимъ морскимъ пескомъ, который во многихъ мѣстахъ лежитъ большими кучами, называемыми дюнами. Эти дюны, производящія непріятное впечатлѣніе своимъ видомъ, приносятъ значительную пользу странѣ. Онѣ помогаютъ бельгійцамъ въ ихъ борьбѣ съ морскими наводненіями, которыя являются бичомъ прибрежнаго раіона. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дюны тянутся длинными полосами, жители засаживаютъ ихъ деревьями и огораживаютъ ихъ плетнемъ, что придаетъ имъ видъ и значеніе плотинъ. Вслѣдствіе прибрежнаго мелководья, берегъ не представляетъ собою мѣстъ, достаточно удобныхъ для дессанта.

Прибережный и сѣверный раіоны—участки, гдѣ бельгійцами потрачено много труда и средствъ на постоянную войну съ природой. Это обстоятельство, существующее много столѣтій, закалило духъ бельгійскаго народа и привило ему необычайныя упорство и стойкость. Для характеристики труда бельгійцевъ достаточно указать на плодородныя поля, существующія на пескахъ. Вполнѣ понятно, что такой народъ съ гордостью отвергъ унизительныя для него предложенія германцевъ и предпочелъ славную смерть позорному существованію.

Рѣками Бельгія очень богата, но здѣсь въ военномъ обзорѣ подлежатъ разсмотрѣнію только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ стратегическое или тактическое значеніе.

Таковыми являются: Маасъ, Шельда и нижнее теченіе Изера.

Маасъ беретъ свое начало во Франціи въ департаментѣ Верхней Марны, на возвышенности Лангръ, протекаетъ по Бельгіи и Голландіи, гдѣ соединяется съ рѣкою Вааломъ и впадаетъ, раздѣляясь на рукава, въ Сѣверное море. Вся длина Мааса—900 верстъ, но судоходна эта рѣка только на 535 верстъ. По

Соборъ въ Реймсѣ.

территоріи Бельгіи протекаетъ на пространствѣ 175 верстъ, прорѣзывая собою отроги Арденнской возвышенности и образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно узкія долины.

Главные притоки Мааса—Самбра, впадающая въ него слѣва у города Намюра и протекающая по центральной части Бельгіи, и Урта, впадающая справа у города Льежа.

Маасъ входитъ въ предѣлы Бельгіи у французскаго города Живе и сначала течетъ въ сѣверномъ направленіи, на протяженіи 55-ти верстъ, до города Намюра. Здѣсь онъ круто мѣняетъ свое направленіе сначала на востокъ, а потомъ—на сѣверо-востокъ и идетъ такъ до города Льежа на протяженіи около 60-ти верстъ. Потомъ вновь направляется на сѣверъ и отъ города Визе до Маасейга представляетъ собою государственную границу Бельгіи и Голландіи.

Рѣка Маасъ представляетъ собою главную оборонительную линію Бельгіи отъ противника, наступающаго въ страну съ юго-востока. Она пересѣкаетъ собою въ этомъ направленіи всѣ пути. Мѣстность по рѣкѣ Маасу вообще холмиста, но она сильно повышается къ сѣверо-востоку отъ сліянія Мааса и Самбры и даже принимаетъ гористый характеръ, вслѣдствіе протяженія здѣсь отроговъ Арденнской цѣпи. Этотъ раіонъ представляетъ особенныя удобства для его обороны, благодаря присутствію очень многихъ хорошихъ позицій на всѣхъ путяхъ наступленія противника. Здѣсь находятся и бельгійскія крѣпости: Намюръ—при впаденіи Самбры и Льежъ—при впаденіи Урты, запирающія собою всѣ дороги изъ восточнаго раіона Бельгіи въ западный и сѣверо-западный.

Теченіе Мааса отъ города Живе до города Намюра, имѣющее меридіанальное направленіе съ юга на сѣверъ, составляетъ продолженіе оборонительной французской линіи Верденъ—Мезьеръ, являющейся преградою противнику на путяхъ къ Парижу съ сѣверо-востока. Мезьеръ и Верденъ—французскія крѣпости, запирающія у рѣки Мааса желѣзныя дороги Мезьеръ-Реймсъ-Парижъ и Верденъ—Шалонъ на Марнѣ—Эперне—Парижъ.

Такимъ образомъ, участокъ Верденъ—Мезьеръ есть оборонительная линія, отъ фланговъ которой отходятъ концентрически пути на Парижъ.

Вдоль Мааса также пролегаетъ желѣзная дорога, переходя между Седаномъ и Живе то на одинъ, то на другой берегъ рѣки.

Особенное значеніе имѣетъ участокъ рѣки у крѣпости Намюра. Здѣсь Маасъ круто, почти подъ прямымъ угломъ, измѣняетъ направленіе своего теченія изъ мередіанальнаго въ широтное и течетъ на востокъ. Стороны этого прямого угла Живе—Намюръ—55 верстъ и Намюръ—Гюи—25 верстъ. Такое географи-

ческое начертаніе линіи на этомъ участкѣ даетъ большое преимущество для операціи пассивной обороны рѣки, особенно у Намюра, расположеннаго въ самой вершинѣ прямого угла. Здѣсь наступленіе противника подвергается перекрестному обстрѣлу съ верковъ этой крѣпости и потому переправа черезъ рѣку во входящемъ углѣ становится особенно трудной.

Пункты на флангахъ этого участка рѣки Живе и Гюи имѣютъ важное значеніе, такъ какъ отсюда отходятъ желѣзныя дороги. Отъ Живе на Лаонъ—Суассонъ—Парижъ и отъ Гюи—на Тирльмонъ—Лувенъ—Маленъ и далѣе къ Антверпену, лежащему на рѣкѣ Шельдѣ, всего въ 15 верстахъ отъ морского побережья. У Гюи находится фортъ, служащій связью между Намюромъ и Льежемъ.

Самъ Намюръ запираетъ для непріятеля, наступающаго съ юго-востока, желѣзнодорожный путь въ главный городъ Бельгіи—Брюссель.

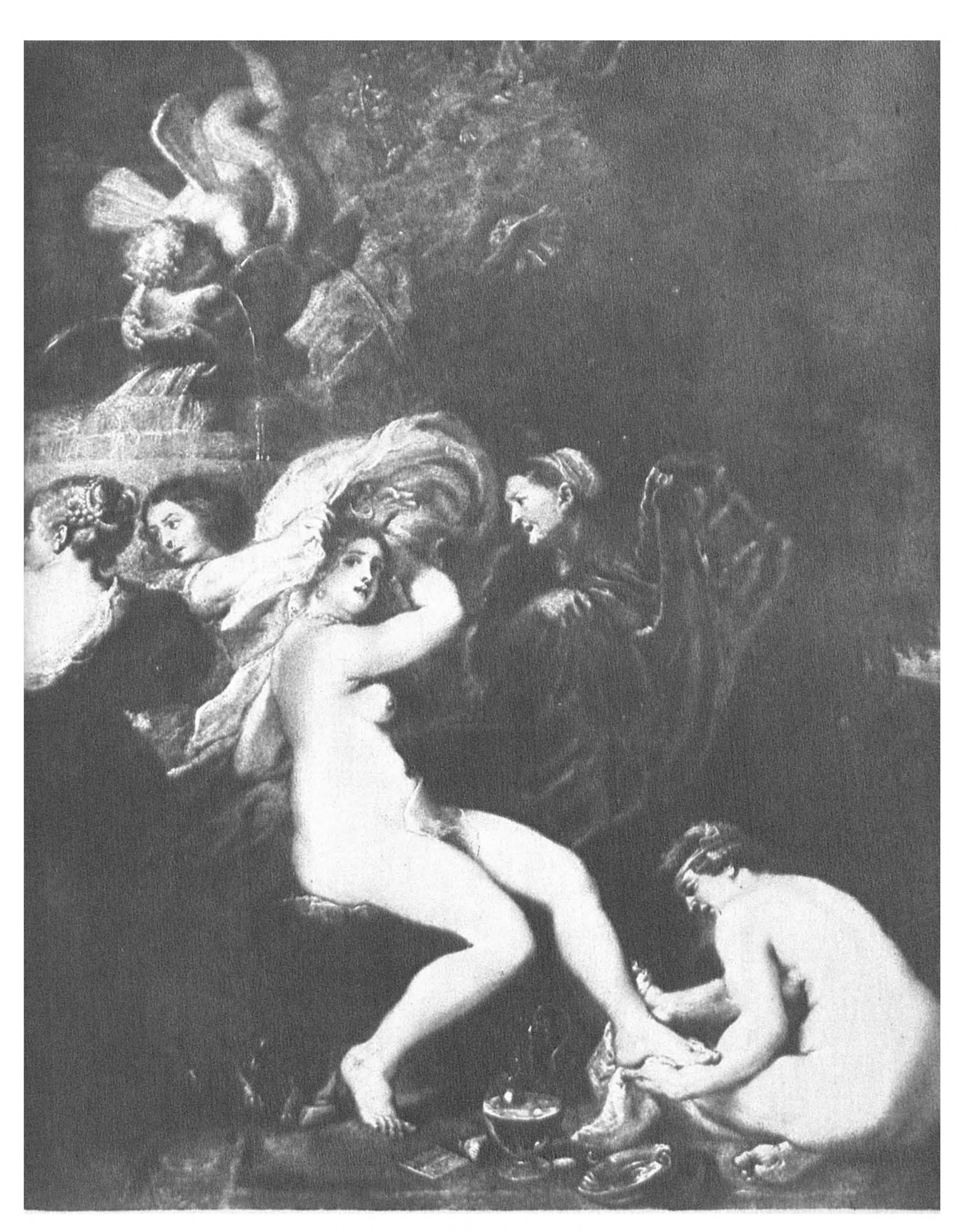
Кромѣ того, отъ Намюра отходятъ пути: въ направленіи на французскій укрѣпленный пунктъ Мобежъ, лежащій на рѣкѣ Самбрѣ въ 55-ти верстахъ къ юго-западу отъ Намюра; къ югу—въ меридіанальномъ направленіи на городъ Мезьеръ, отстоящій отъ Намюра на 65 верстъ; на юго-востокъ въ Люксембургъ и на сѣверо-востокъ къ Льежу. Этотъ послѣдній путь прикрытъ на всемъ своемъ протяженіи рѣкою Маасомъ и имѣетъ важное значеніе какъ связь между двумя бельгійскими крѣпостями.

Такимъ образомъ, Намюръ является узломъ путей, идущихъ къ очень важнымъ центрамъ промышленной жизни страны, а также связывающимъ Бельгію съ сосѣдними государствами—Франціей и Люксембургомъ.

По причинѣ серьезнаго значенія, Намюръ издавна достаточно сильно укрѣпленъ. Во второй половинѣ XIX вѣка крѣпость была перестроена, согласно новѣйшимъ условіямъ осадной войны. Надъ созданіемъ ея, равно какъ и надъ постройкой крѣпостей Льежъ и Антверпенъ, работалъ бельгійскій инженеръ Бріальмонъ, составившій себѣ почетную извѣстность въ военно-инженерномъ дѣлѣ.

Крѣпость Намюръ состоитъ, какъ и всѣ другія современныя крѣпости, изъ ядра—города, гдѣ находится и цитадель, и вынесенныхъ впередъ фортовъ, представляющихъ изъ себя каждый какъ бы маленькую крѣпость.

Центральное ядро имѣетъ круговую ограду. Въ Намюрѣ она снабжена верками долговременной профили, усиленными бетонными казематированными постройками. Въ наружныхъ рвахъ ограды имѣются капониры, приспособленные для продольнаго обстрѣла фасовъ и флангов. Впереди гласиса вынесены раве-

Рубенсъ. Купаніе Діаны.

лины для обстрѣла впереди лежащей мѣстности. Ограда крѣпости Намюра—стараго начертанія. Что касается фортовъ, то они расположены очень искусно по обѣимъ сторонамъ рѣки Мааса въ удаленіи отъ города отъ 4—8 верстъ. Интервалы между отдѣльными фортами отъ 3—6 верстъ.

Самое направленіе рѣки у Намюра очень благопріятствуетъ плану его обороны. Изгибъ Мааса, впадающая въ него съ запада Самбра и желѣзная дорога Намюръ—Тирльмонъ раздѣляютъ всю мѣстность на четыре оборонительные секторы. Секторъ между Самброй и Маасомъ, такъ называемый юго-западный, обороняется двумя фортами Малоппомъ и Херибэромъ. Секторъ между двумя направленіями рѣки Мааса—самый важный. Здѣсь оборона представляетъ собою систему полевыхъ укрѣпленій усиленной профили, обстрѣливающихъ впереди лежащую мѣстность и промежуточныя между ними пространства. Фортовъ здѣсь три: Мейжеръ и Давъ, находящіеся на флангахъ оборонительной линіи, и фортъ Андуа, очень сильный, являющійся связью между ними и центромъ всей системы участка. Позади линіи фортовъ у самой рѣки Мааса расположено предмостное укрѣпленіе въ самой вершинѣ прямого угла, образуемаго теченіемъ рѣки. Оно—долговременной профили и играетъ роль редюита по отношенію къ выдвинутымъ впередъ фортамъ и полевымъ укрѣпленіямъ.

На лѣвомъ берегу Мааса въ пространствѣ между нею и желѣзной дорогой Намюръ—Тирльмонъ находятся три полевыхъ укрѣпленія усиленной профили вдоль рѣки Мааса, обстрѣливающія всѣ пункты переправы на этомъ участкѣ и сзади этой линіи—фортъ Маршеволэттъ, находящійся къ сѣверо-западу отъ желѣзной дороги Намюръ—Льежъ. Секторъ къ сѣверо-западу отъ города между рѣкой Самброй и желѣзной дорогой Намюръ—Тирльмонъ имѣетъ три форта—Коньелэ, Эмписъ и Сюарле. Всѣ они связаны между собою полевыми укрѣпленіями долговременной профили и могутъ, въ случаѣ надобности, сыграть роль позиціи на пути отступленія Намюръ—Брюссель. При постройкѣ фортовъ было особенно принято во вниманіе условіе взаимной ихъ огневой поддержки, съ чѣмъ и соображены находящіеся между ними интервалы.

Такова въ общихъ чертахъ бельгійская крѣпость Намюръ, которой было суждено, вмѣстѣ съ крѣпостью Льежомъ, пріобрѣсть такое важное значеніе въ самомъ началѣ общеевропейской войны 1914 года.

Необходимо добавить, что Бріальмонъ, составляя планъ государственной обороны Бельгіи и укрѣпляя Намюръ и Льежъ фортами одинаковаго качествами и силой, удивительно искусно

использовалъ при постройкѣ этихъ крѣпостей каждый холмъ, каждую высоту и каждый мѣстный предметъ, имѣющіе какое бы то ни было тактическое значеніе.

Стратегическая важность Льежа опредѣляется тоже его географическимъ положеніемъ.

Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Мааса, при впаденіи въ нее съ юга рѣки Урты. Онъ—тоже узелъ весьма важныхъ въ жизни страны путей и находится въ точкѣ, гдѣ сходятся операціонныя направленія: Кельнъ—Льежъ—Брюссель; Кельнъ—Льежъ—Намюръ—Валансьенъ и Кельнъ—Льежъ — Суассонъ. Отъ Льежа отходятъ слѣдующія желѣзныя дороги. Къ сѣверу на Гассельтъ и далѣе—на Турнгоутъ; къ сѣверо-западу на Брюссель; къ юго-западу на Намюръ, къ сѣверо-востоку на Аахенъ и къ юго-востоку въ Люксембургъ.

Рѣка Урта съ ея притокомъ Ведръ, текущимъ къ западу отъ германской границы, параллельно желѣзной дорогѣ изъ Аахена, представляютъ собою линіи, которыми раздѣляется на участки восточное пространство крѣпостной обороны Льежа. Здѣсь именно, и проходятъ тѣ два пути, по которымъ совершалось наступленіе нѣмцевъ въ концѣ іюля и началѣ августа 1914 года.

Для Германіи было очень выгодно нарушить бельгійскій нейтралитетъ, такъ какъ, при этомъ условіи, они обходили сильную оборонительную линію французовъ: Мезьеръ—Седанъ—Верденъ.

Первый путь, избранный нѣмцами для вторженія въ Бельгію, пролегаетъ черезъ низменную мѣстность къ сѣверу отъ полосы обороны крѣпости Льежа изъ Аахена на городъ Визе, находящійся вблизи отъ голландской границы въ той мѣстности, гдѣ рѣка Маасъ, выйдя изъ раіона холмовъ, расширяется и направляется къ территоріи Голландіи.

Другой путь изъ Аахена идетъ по долинѣ рѣки Ведръ, притока Урты, и пролегаетъ въ юго-восточномъ направленіи на городъ Вервье, находящійся на желѣзной дорогѣ изъ Аахена въ Льежъ. Здѣсь наступленіе не такъ удобно, какъ по сѣверному пути потому, что этотъ раіонъ очень холмистъ и изобилуетъ многими, удобными для обороны, позиціями.

Сама крѣпость Льежъ расположена, какъ и Намюръ, на обоихъ берегахъ рѣки Мааса при впаденіи въ нее рѣки Урты съ ея притокомъ Ведръ.

Крѣпость состоитъ изъ ядра и линіи фортовъ. Ограда крѣпости—старинной постройки, приспособленная Бріальмономъ къ новѣйшимъ условіямъ обороны путемъ добавленія къ ней бетонныхъ казематовъ. Начертанія ограды—частью бастіонное, частью—полигональное. Наружные рвы усилены капонирами.

Возвращеніе Эльзасъ-Лотарингіи.

Впереди гласиса—равелины для обстрѣла лежащей передъ ними площади. Фортовъ—12. Они составляютъ такъ называемый фортовой поясъ крѣпости и вынесены впереди ограды на разстояніе отъ 5—8 верстъ. Интервалы между отдѣльными фортами отъ 3—5 верстъ, сообразно рельефу мѣстности, находящейся между ними.

Вся площадь обороны Льежа дѣлится Маасомъ, Уртой и Ведромъ на четыре участка—сектора.

Пространство между Маасомъ и Уртой обороняется всего однимъ большимъ фортомъ Буссель.

Въ секторѣ Урта—Ведръ находится фортъ Амбонъ съ расположенными по его сторонамъ полевыми укрѣпленіями усиленной профили.

Между рѣками Ведръ и Маасомъ, гдѣ пролегаютъ наиболѣе вѣроятные пути наступленія противника со стороны Германіи, лежатъ очень сильные форты Шодфонтэнъ—въ излучинѣ рѣки Ведръ у желѣзной дороги Льежъ—Вервье; Флеронъ—у желѣзной дороги Льежъ—Аахенъ; Эзенье—къ сѣверу отъ Флерона, составляя съ нимъ позицію, крѣпко запирающую путь изъ Аахена, и, наконецъ,—фортъ Баршонъ, являющійся крайнимъ слѣва во всей системѣ обороны участка—сектора Ведръ—Маасъ.

Четвертый сѣверный участокъ обороны Льежа имѣетъ шесть фортовъ. Изъ нихъ—большіе форты Понтисъ и Флемалль являются правымъ и лѣвымъ его флангами, а фортъ Лесэнъ находится на пути Льежъ—Брюссель.

Во всѣхъ большихъ фортахъ: Флемалль, Лесэнъ, Понтисъ, Боршонъ, Флеронъ и Брюссель имѣются броневыя вращающіяся башни, вооруженныя орудіями крѣпостныхъ калибровъ.

Если къ этому обзору крѣпостныхъ сооруженій добавить, что при ихъ постройкѣ Бріальмонъ употребилъ очень много бетона, стали и желѣза и что мѣстность оборонительной площади крайне изрѣзана рѣками, оврагами и возвышеніями, то станетъ ясно, что крѣпость Льежъ, къ началу военныхъ дѣйствій 1914 года представляла собою очень сильный оплотъ, а вся оборонительная линія рѣки Мааса, пересѣкающая пути наступленія нѣмцевъ съ юго-востока, ставила очень серьезную преграду вторженію непріятельскихъ полчищъ на территорію Бельгіи.

Рѣка Шельда беретъ свое начало, какъ и Маасъ, на территоріи Франціи. Ея истоки находятся у города Дуэ, откуда она течетъ спачала въ восточномъ направленіи до С. Агана, лежащаго на линіи желѣзной дороги Лиль—Валансьенъ. Здѣсь она мѣняетъ свое направленіе къ сѣверу и, войдя въ предѣлы Бельгіи, течетъ такъ до города Турнэ, откуда направляется на сѣ-

веро-востокъ и протекаетъ около 50-ти верстъ до Гента, у котораго вновь измѣняетъ свое направленіе на востокъ, идя такъ вплоть до Антверпена, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ моря, въ которое и впадаетъ.

Шельда, помимо своего судоходно-торговаго значенія, можетъ быть отмѣчена какъ удобный путь сообщенія, идущій въ тылу почти параллельно линіи рѣки Мааса.

Особенное же стратегическое значеніе пріобрѣтаетъ нижнее ея теченіе благодаря тому, что здѣсь расположена крѣпость Антверпенъ, и Шельда, впадая отъ нея въ море всего въ 15-ти верстахъ, при господствѣ на морѣ союзнаго флота, можетъ здѣсь служить коммуникаціей крѣпости съ моремъ, какъ базой.

Кромѣ того, въ устьѣ Шельды лежатъ мѣста, удобныя для высадки дессанта.

Значеніе крѣпости Антверпенъ и связано, главнымъ образомъ, съ дессантными операціями. Оно—двоякое. Антверпенъ защищаетъ устье Шельды отъ противника, идущаго съ оборонительной линіи рѣки Мааса. Точно также она запираетъ пути къ этой линіи отъ наступленія непріятеля, высадившагося въ устьѣ рѣки Шельды. Первую изъ этихъ двухъ ролей и должна была сыграть крѣпость въ настоящую войну, такъ какъ послѣ выступленія противъ Германіи Англіи всякая опасность отъ нападенія нѣмецкаго флота на Бельгію со стороны Сѣвернаго моря миновала.

Отъ Антверпена желѣзнодорожные пути расходятся во всѣ стороны.

Къ югу идетъ дорога на Брюссель, къ западу—на Гентъ, къ сѣверу и востоку—въ Голландію, къ юго-востоку—на Льежъ.

Всѣ эти линіи, благодаря огромному торгово-промышленному значенію Антверпена,—прекрасно оборудованы и имѣютъ по нѣсколько параллельныхъ путей. Особенно развита желѣзная дорога Антверпенъ—Брюссель. Здѣсь идутъ рядомъ десять паръ путей, и движеніе настолько значительно, что почти не проходитъ и одной минуты безъ поѣзда.

Оборонительная площадь Антверпена раздѣляется на три участка.

Сѣверный—отъ рѣки Шельды до желѣзной дороги Антверпенъ—Льежъ, южный—отъ этой дороги до рѣки Шельды и западный—на лѣвомъ берегу Шельды.

Первый участокъ имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ фронтъ его обращенъ къ границѣ Голландіи, откуда легко можетъ появиться противникъ, нарушившій нейтралитетъ этого государства. Здѣсь расположены тринадцать фортовъ, представляю-

щихъ, взятые вмѣстѣ, весьма серьезную оборонительную позицію.

Слѣдующій участокъ обороны—отъ желѣзной дороги Антверпенъ—Льежъ до рѣки Шельды, лежащей къ югу отъ крѣпости, состоитъ изъ шести фортовъ, и, наконецъ, третій участокъ—на лѣвомъ берегу Шельды—изъ трехъ. Эти послѣдніе расположены слѣдующимъ образомъ. Два вынесены къ юго-востоку отъ крѣпости на разстояніи около шести верстъ, а одинъ лежитъ въ восточной излучинѣ Шельды у самаго города на лѣвомъ берегу рѣки.

Всѣ форты обладаютъ бетонными постройками и бронированными башнями для артиллерійскихъ орудій крѣпостного калибра.

Система фортовъ вокругъ Антверпена представляетъ собою двѣ оборонительныя линіи въ видѣ колецъ неправильной формы, расположенныхъ одно за другимъ. Обводъ (окружность) внѣшней линіи равняется ста верстамъ.

Въ общемъ Антверпенъ можетъ считаться очень сильной крѣпостью и, вмѣстѣ съ Льежомъ и Намюромъ, составляетъ тотъ треугольникъ пространства, въ которомъ развернулись главныя операціи нѣмцевъ противъ Бельгіи въ началѣ войны 1914 года.

Рѣка Изеръ беретъ свое начало во Франціи въ окрестностяхъ города С. Омеръ, находящагося на линіи желѣзной дороги изъ города Калэ въ г. Ланъ. Она протекаетъ оттуда на сѣверо-востокъ, а потомъ отъ бельгійскаго города Дисмюйденъ—на сѣверъ и сѣверо-западъ. Вся ея длина сравнительно очень небольшая: всего—около 70-ти верстъ, изъ которыхъ 40 приходятся на долю бельгійской территоріи. Ея стратегическое значеніе заключается въ томъ, что она впадаетъ въ Ля-Маншъ тамъ, гдѣ морской берегъ особенно удобенъ для высадки десанта. Кромѣ того, на ея берегахъ имѣются прекрасныя позиціи, особенно у Ньюпорта, находящагося всего въ 5-ти верстахъ отъ морского берега. Позиціи находятся и на линіи рѣки отъ Дисмюйдена до Русбрюгге. Значеніе позицій въ томъ, что онѣ, идя по дугѣ рѣки Изера съ юго-запада на сѣверо-востокъ и потомъ на сѣверо-западъ, прикрываютъ морское побережье отъ Ньюпорта до французской крѣпости Дюнкирхена, находящейся въ 25-ти верстахъ къ юго-западу отъ устья рѣки Изера.

Въ настоящую войну, благодаря участію въ ней Англіи, подвозящей свои войска къ лѣвому флангу французскаго фронта, упирающемуся въ море между Дюнкирхеномъ и Калэ, береговая полоса отъ Ньюпорта до Дюнкирхена пріобрѣла особо важное значеніе.

Участокъ рѣки Изера отъ Русбрюгге до Дисмюйдена вмѣстѣ съ тѣмъ прикрываетъ отъ непріятеля, наступающаго съ юго-востока, и желѣзную дорогу Ньюпортъ—Калэ, которая тянется на протяженіи около 65-ти верстъ все время параллельно морскому берегу и потому представляетъ собою средство для переброски высадившихся войскъ въ любую точку фронта обороны береговой линіи.

Нѣсколько впереди позицій за рѣкою Изеромъ лежитъ городъ Ипръ, представляющій собою узелъ дорогъ, расходящихся оттуда къ побережью, внутрь Бельгіи и во Францію. Этотъ важный пунктъ сдѣлался въ настоящую войну предметомъ особаго вниманія нѣмцевъ и былъ свидѣтелемъ очень ожесточенныхъ боевъ союзниковъ съ арміями германскаго императора.

Изъ рѣкъ Бельгіи слѣдуетъ упомянуть еще о рѣкѣ Лисъ— лѣвомъ притокѣ рѣки Шельды, впадающемъ въ нее у города Гента. Эта рѣка тоже является преградой наступленію противника съ юго-востока къ берегу Сѣвернаго моря. Она и Шельда текутъ почти параллельно другъ другу на протяженіе около 40 верстъ: первая отъ Куртрэ до Гента, вторая—отъ Турнэ до Гента. Этотъ участокъ, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ значеніе первой оборонительной линіи на путяхъ къ морскому берегу послѣ линіи рѣки Мааса.

Что касается городовъ страны, то всѣ они вообще имѣютъ значеніе центровъ торгово-промышленной дѣятельности населенія. Изъ нихъ заслуживаютъ быть отмѣченными, кромѣ Брюсселя, Антверпена, Льежа и Намюра,—Лувенъ и Маленъ, находящіеся на желѣзной дорогѣ изъ Антверпена въ Льежъ и, слѣдовательно, на одномъ изъ важныхъ операціонныхъ направленій. Гентъ, Брюгге и Остенде имѣли тоже, во время наступленія нѣмцевъ, серьезное значеніе, такъ какъ находятся на пути отъ Брюсселя къ морскому побережью.

Какъ то, такъ и другое, операціонныя направленія были намѣчены планомъ нѣмцевъ, стремившихся возможно скорѣе пробиться къ морю, чтобы помѣшать высадкѣ англійскихъ подкрѣпленій и занять на берегу пункты, необходимые въ качествѣ станцій и промежуточныхъ базъ для дѣйствій германскаго флота противъ Англіи.

Окрестности каждаго города представляютъ собою сплошную фабрику.

Такъ сильно развита промышленность страны.

Улицы большинства городовъ изрѣзаны каналами. Главный городъ—Брюссель. Здѣсь сосредоточены: парламентъ, королевскій дворецъ, зданіе министерствъ. Въ Брюсселѣ нѣтъ судоходной рѣки, но черезъ него проходятъ два канала. Изъ достопри-

мѣчательностей города слѣдуетъ отмѣтить музеи и королевскую библіотеку.

Самые оживленные по торговлѣ города—Антверпенъ и Гентъ.

Вообще Бельгія—страна по преимуществу городская. Ея города имѣютъ очень большую историческую давность. Нѣкоторые насчитываютъ уже болѣе тысячи лѣтъ своего существованія. Многіе изъ нихъ, помимо своего торгово-промышленнаго значенія, представляютъ своими зданіями, музеями и библіотеками центры просвѣщенія и памятники исторической старины. Изъ таковыхъ особенно выдѣляется городъ Лувенъ, разрушенный нѣмцами въ эту войну съ варварскимъ хладнокровіемъ. Этотъ и подобные факты навсегда останутся въ памяти людей, какъ позоръ воинствующаго германизма. Но подробное описаніе ихъ не входитъ въ кругъ военнаго обзора событій. Составленіемъ протоколовъ объ вандализмѣ нѣмцевъ, а равно и объ ихъ жестокихъ способахъ веденія войны занята уже международная комиссія, труды которой, по всей вѣроятности, будутъ скоро опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію театра военныхъ дѣйствій въ Бельгіи, нельзя не отмѣтить почти полнаго отсутствія на ея территоріи озеръ и болотъ и наличности многочисленныхъ каналовъ. Таковыхъ насчитывается болѣе 50-ти. Можно сказать, что всѣ рѣки Бельгіи, со всѣми своими большими и малыми притоками, соединены между собою каналами.

Климатъ Бельгіи—умѣренный, но сырой. Средняя годовая температура — 9,5 градусовъ. Главныя минеральныя богатства—желѣзо и каменный уголь.

Въ административномъ отношеніи Бельгія дѣлится на 9-ть провинцій: Антверпенъ, Брабантъ, Восточная и Западная Фландрія, Геннегау, Лютихъ, Лимбургъ, Люксембургъ и Намюръ. Въ каждой провинціи есть свое управленіе, состоящее изъ 40—100 депутатовъ, избираемыхъ населеніемъ.

Что касается земельной площади, то, какъ уже было сказано выше, она вся хорошо обработана и воздѣлана. Въ этомъ отношеніи бельгійцы не имѣютъ себѣ равныхъ во всей Европѣ. Всѣ изобрѣтенія въ области сельскаго хозяйства находятъ здѣсь для себя самое полное примѣненіе. Скотоводство—тоже лучшее въ мірѣ. Особенное благоустройство можно наблюдать во Фландріи.

Населеніе—29.000.000 человѣкъ. Общая средняя густота населенія—болѣе 235 человѣкъ на одинъ квадратный километръ. Въ этомъ отношеніи Бельгія занимаетъ первое мѣсто на материкѣ Европы.

Населеніе составляютъ фламандцы и валлоны.

Фламандцы принадлежатъ къ германскому племени, но они уже сильно романизировались и потому никакой политической розни между ними и валлонами теперь не замѣчается. Внѣшность фламандцевъ сильно напоминаетъ нѣмецкую: средній ростъ, свѣтло-голубые глаза и бѣлый цвѣтъ лица. Они говорятъ на фламандскомъ нарѣчіи, близкомъ къ голландскому, и населяютъ сѣверъ Бельгіи, т.-е. ту часть страны, гдѣ происходитъ борьба съ моремъ, о которой было сказано выше. Труды по воздѣлыванію неблагодарной песчаной почвы и постоянныя заботы объ огражденіи посѣвовъ отъ морскихъ затопленій закалили духъ и силы фламандцевъ и сдѣлали изъ нихъ грубыхъ стойкихъ борцовъ. Поѣздки по морю для рыбной ловли привили имъ отвагу. Дѣловитость и терпѣніе соединяются въ ихъ характерѣ со спокойной созерцательностью и равнодушіемъ къ неожиданностямъ.

Валлоны не похожи на фламандцевъ ни по внѣшности, ни по характеру. Типичные представители кельтскаго племени они обладаютъ высокимъ ростомъ, смуглымъ цвѣтомъ лица и черными глазами и волосами. Въ ихъ характерѣ преобладаютъ горячность и постоянное веселое расположеніе духа. Они— болтливы и очень подвижны. Смѣхомъ и пѣснями они сопровождаютъ самыя трудныя свои работы. Они, по большей части,—рабочіе разныхъ промышленныхъ предпріятій. Къ ихъ свойствамъ относится также и необычайная музыкальность. Они живутъ въ средней и южной Бельгіи.

Государственная религія—католицизмъ. Языкъ—французскій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ раіоновъ Фландріи, гдѣ говорятъ по-голландски.

Населеніе Бельгіи, какъ фламандское, такъ и валлонское, очень воинственно, что видно и изъ всей исторіи ихъ страны. Еще въ I вѣкѣ до Р. Х. объ этой особенности жителей упоминается въ разсказахъ Юлія Цезаря. Въ средніе вѣка города Бельгіи вели упорную борьбу съ феодалами. Но особенное выраженіе патріотизма и храбрости жителей Бельгіи даетъ намъ 16-ый вѣкъ, въ серединѣ котораго произошла упорная и кровопролитная, неравная по силамъ, война ихъ съ испанскимъ королемъ Филиппомъ II. Бельгія въ союзѣ съ Голландіей побѣдила испанцевъ, и эта борьба занесена въ исторію, какъ тріумфъ воинственнаго мужества ея населенія. Двѣ эпохи: середина 16-го столѣтія и настоящая война—суть два великіе, очень похожіе другъ на друга, событія исторической жизни Бельгіи. Какъ тогда, такъ и теперь Бельгія покрыла себя неувядаемой славой.

Въ 1830 году страна, дотолѣ подчиненная Голландіи, сбросила съ себя эту зависимость и начала самостоятельное политическое существованіе. Переворотъ этотъ совершился безъ особыхъ потрясеній. Тогда же Бельгія выработала и свою конституцію, считающуюся теперь самой совершенной въ Европѣ. Конституція была утверждена народомъ 7-го февраля 1831 года. Согласно ей,—современное правительство Бельгіи—конституціонная монархія. Корона наслѣдственна въ мужскомъ поколѣніи. Король дѣлитъ свою власть съ парламентомъ, который состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ, избираемыхъ населеніемъ. Палата избирается на 4 года, но обновляется на половину каждые 2 года. 40 тысячъ населенія высылаютъ одного депутата. Сенатъ избирается на 9 лѣтъ. Число сенаторовъ—вдвое меньше числа депутатовъ палаты. Въ ихъ избраніи принимаютъ участіе провинціальные совѣты. Сенаторы должны имѣть опредѣленный имущественный цензъ. Участіе населенія въ выборахъ обязательно для всѣхъ. Каждый гражданинъ, достигшій 25-ти лѣтняго возраста, долженъ подавать свой голосъ. Лица, удовлетворяющія особымъ требованіямъ имущественнаго и образовательнаго ценза, имѣютъ два и даже три голоса. Законы проэктируются и формулируются въ палатѣ депутатовъ и сенатѣ. Затѣмъ они представляются на подпись королю, безъ чего ни одинъ законъ не можетъ получить примѣненія. Бельгійская конституція гарантируетъ свободу совѣсти, слова, печати и считаетъ министровъ отвѣтственными передъ палатой депутатовъ и сенатомъ. Гербъ королевства—бельгійскій левъ съ надписью «Въ единеніи—сила». Національные цвѣта: красный, желтый и черный.

Партійная борьба въ странѣ и законодательныхъ учрежденіяхъ въ послѣднее время имѣла своимъ предметомъ всеобщее избирательное право. Соціалисты и радикалы добивались, чтобы каждый бельгіецъ 21-го года имѣлъ одинъ голосъ безъ всякихъ привилегій имущественнаго и образовательнаго ценза.

Съ момента возникновенія бельгійской государственной самостоятельности въ странѣ царствовало три короля: Леопольдъ I, его сынъ Леопольдъ II и настоящій король—Альбертъ I, племянникъ Леопольда II, вступившій на престолъ въ 1909 году.

Леопольдъ I (1831—1865) былъ до своего призванія бельгійцами на престолъ герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ. Сдѣлавшись королемъ Бельгіи, онъ мало занимался дѣлами государства предаваясь своей страсти къ путешествіямъ.

Его сынъ Леопольдъ II (1865—1909) былъ извѣстенъ, какъ дѣльный и предпріимчивый коммерсантъ, но къ управленію своимъ государствомъ выказывалъ почти полное равнодушіе. Два

событія отмѣчаютъ его царствованіе. Въ 1885 году, согласно рѣшенію международной конференціи въ Берлинѣ, къ Бельгіи было присоединено государство въ средней Африкѣ—Конго, территорія котораго лежитъ по долинѣ рѣки Конго, впадающей въ Атлантическій океанъ, между 5—13 градусами сѣверной широты, съ пространствомъ въ 2.250.000 квадратныхъ километровъ и съ населеніемъ въ 14 милліоновъ, изъ которыхъ только 1.500.000 бѣлыхъ, остальные—негры. Богатства Конго: слоновая кость, каучукъ, кофе, пальмовое масло.

Въ 1886 году произошло возмущеніе рабочихъ въ горныхъ округахъ, подавленное силою оружія.

Альбертъ I, племянникъ Леопольда II, скромный и тихій, мало извѣстный до 1914 года, обнаружилъ рѣдкій героизмъ и самопожертвованіе.

Разсказы о его походно-боевой жизни, исполненной храбрости и братскихъ отношеній къ солдатамъ навсегда останутся въ памяти европейцевъ.

Какъ теперь стало извѣстно, Альбертъ еще и до войны обнаружилъ большія способности правителя, всегда идя навстрѣчу нуждамъ своихъ подданныхъ.

Вообще можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что малоизвѣстный король маленькаго государства явилъ собою высокій образецъ истиннаго державнаго величія.

Что касается вооруженныхъ силъ Бельгіи, то свѣдѣнія о нихъ помѣщены уже въ выпускѣ I «Великой борьбы народовъ», на страницѣ 48. Здѣсь же необходимо добавить о способахъ комплектованія бельгійской арміи и о срокахъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ.

Комплектованіе арміи двоякое: по жребію и добровольное. Кадры войскъ въ мирное время комплектуются, главнымъ образомъ, по жребію, но при призывѣ допускается замѣстительство. Желающіе освободиться отъ военной службы въ мирное время платятъ около 1.000 рублей. На эти деньги военное начальство и нанимаетъ добровольцевъ. Такой порядокъ существуетъ по государственнымъ соображеніямъ. Большая часть населенія—рабочіе и потому уходъ ихъ въ ряды войскъ отражается на состояніи промышленности страны. Съ другой стороны и народъ, привыкшій къ разнообразнымъ конституціоннымъ свободамъ, считаетъ откупъ отъ военной службы однимъ изъ своихъ существенныхъ правъ и потому этотъ обычай прочно укоренился въ государственной жизни Бельгіи.

Во время войны, конечно, это право приносится народомъ въ жертву родинѣ что такъ рельефно выразилось въ войну 1914 года.

Сроки дѣйствительно службы въ арміи зависятъ отъ характера того рода оружія, куда опредѣлены новобранцы. Наибольшіе сроки—въ артиллеріи до 4-хъ лѣтъ, наименьшіе въ пѣхотѣ—около 2-хъ лѣтъ.

Солдаты получаютъ жалованье. Его размѣръ—около 4-хъ рублей въ мѣсяцъ. Деньги эти выдаются семьямъ солдатъ; если же таковыхъ у солдатъ нѣтъ, то накопившееся жалованье онъ получаетъ при уходѣ съ военной службы послѣ ея окончанія.

Вообще организація арміи и ея служба расчитаны, главнымъ образомъ, на оборону страны отъ вторженія непріятеля, которое до 1914 года считалось маловѣроятнымъ.

Лондонская международная конференція 1830 года объявила Бельгію государствомъ нейтральнымъ и гарантировала подписью представителей всѣхъ великихъ европейскихъ державъ неприкосновенность ея территоріи. Германія тоже дала тогда такое обязательство и никто, конечно, не предполагалъ, что она его когда-либо нарушитъ, а самый договоръ назоветъ «клочкомъ бумаги».

Въ виду этого, Бельгія до сихъ поръ и не содержала значительнаго войска, а увеличеніе военныхъ рессурсовъ сосѣдей ее особенно и не безпокоило, такъ какъ она была увѣрена въ своей безопасности.

Событія показали, насколько такая вѣра была наивна.

Но, несмотря на свою слабость въ военномъ отношеніи, Бельгія сумѣла дать надлежащій отпоръ германскимъ полчищамъ. Этимъ она обязана высокому подъему своего патріотическаго духа, храброй стойкости своихъ войскъ, рыцарской рѣшимости и безстрашію своего короля и военно-инженерной дѣятельности Бріальмона, подготовившаго театръ военныхъ дѣйствій настолько, что на его территоріи могли имѣть мѣсто и упорная оборона крѣпостей, и операціи перевозки войскъ, способствующія своевременному прибытію подкрѣпленій, и перегруппировка силъ, сообразно перемѣнѣ стратегическихъ условій.

ОБЗОРЪ ФРАНЦУЗСКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Бельгія задержала движеніе германскихъ полчищъ во Францію и тѣмъ подкосила въ корнѣ планъ обхода съ лѣваго фланга восточной оборонительной линіи французовъ, такъ любовно лелѣянной берлинскими стратегами. Она же дала возможность Франціи благополучно закончить свою мобилизацію и начать военныя дѣйствія противъ германцевъ во всеоружіи своей мощи.

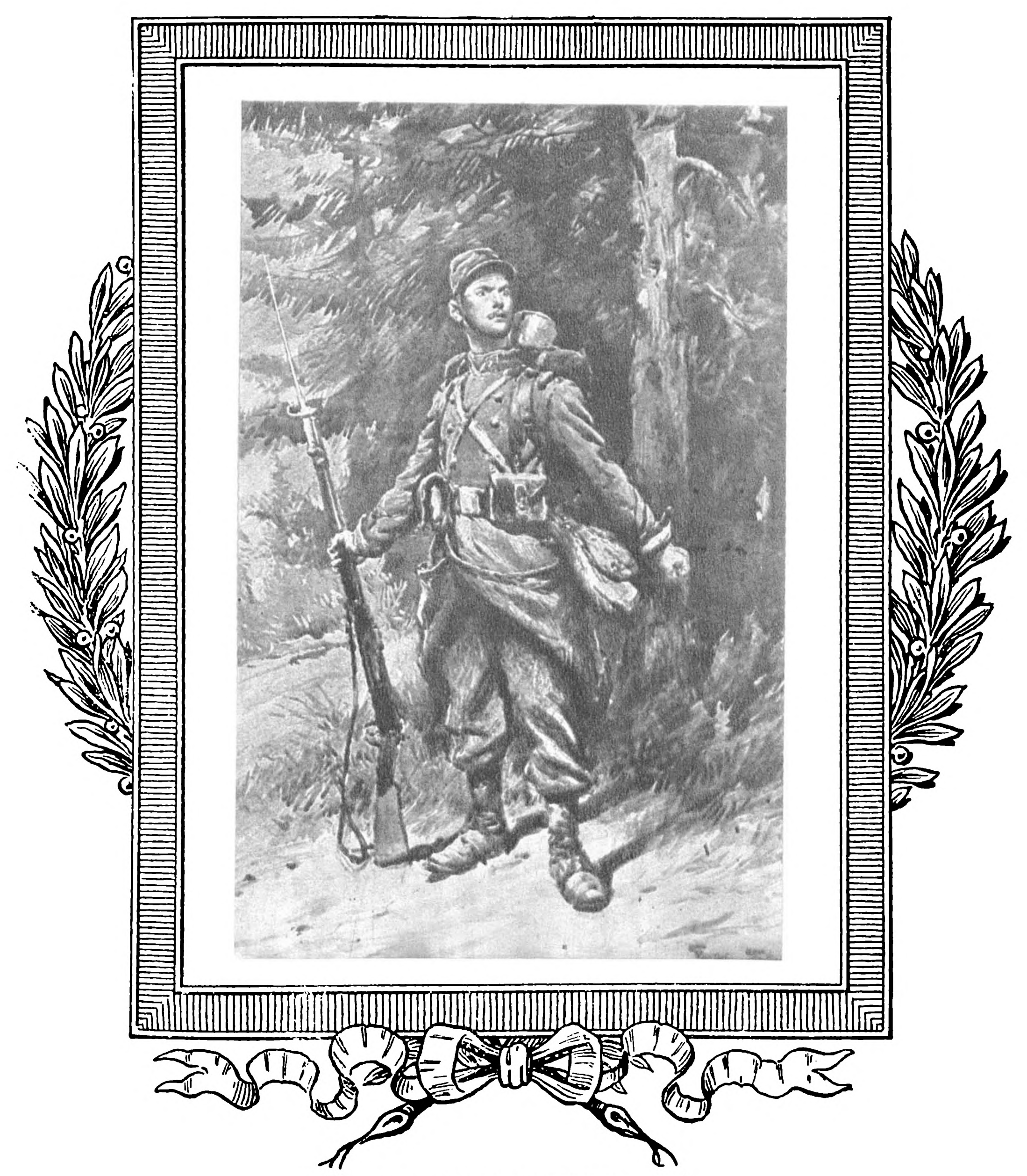
Дѣйствія французскихъ войскъ уже съ начала августа 1914 года тѣсно переплетаются съ операціями бельгійской арміи.

По своему существу они имѣли характеръ обороны и происходили на территоріи Франціи. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію военныхъ событій конца іюля и всего августа, необходимо разсмотрѣть въ частности тотъ раіонъ французскаго театра, гдѣ они имѣли мѣсто, и всѣ оборонительныя линіи французской территоріи вообще.

Франція омывается Ламаншемъ, Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Это обстоятельство въ войнѣ 1914 года является благопріятнымъ, такъ какъ дессантныя операціи, столь важныя въ виду участія въ войнѣ Англіи, могли имѣть весьма большое примѣненіе. Къ тому же на морскомъ берегу Франціи имѣется много гаваней для стоянки флота и разныхъ пунктовъ, удобныхъ для высадки прибывшихъ въ ея предѣлы войскъ. Пространство государства равно 536.408 квадратныхъ километровъ съ 39.601.509 населенія. Плотность населенности—84 человѣка на 1 квадратную версту. Главная масса населенія—французы—романское смѣшанное племя, происходящее отъ галловъ или кельтовъ, римлянъ и германцевъ (франковъ, бургундцевъ).

Колоніи Франціи занимаютъ пространство 8.200.122 квадратныхъ верстъ съ 56.628.680 человѣкъ населенія. Плотность населенности въ колоніяхъ 7 человѣкъ на 1 квадратную версту.

Племенной составъ населенія слѣдующій. Французовъ 37.797.749; итальянцевъ 377.638; Бельгійцевъ 310.433; нѣмцевъ 87.836; испанцевъ 80.914; швейцарцевъ 68.892; англи-

Ни шагу дальше заклятому врагу!

чанъ 35.990; русскихъ 25.605; австрійцевъ 13.021; американцевъ 16.956; другихъ народностей 39.620.

По религіи населеніе распредѣляется: католиковъ 38.100.000; протестантовъ 100.000; евреевъ 100.000; прочихъ религій 100.000.

По средствамъ страны Франція занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ на материкѣ Европы. На ея территоріи передовыя части наступающаго противника могутъ найти всѣ продовольственные запасы на мѣстѣ.

Горныя богатства Франціи: чугунъ, цинкъ, свинецъ, каменный уголь, серебро и мѣдь. Обработкою ихъ занято болѣе половины населенія.

Желѣзнодорожная сѣть развита довольно значительно. Общая длина ея 47.246 верстъ.

Поверхность страны разнообразна. Средняя часть Франціи—равнина, понижающаяся къ морю, южная—гориста. На востокѣ тянутся ряды возвышенностей, достигающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1.500 метровъ.

Низменность, простирающаяся отъ сѣверныхъ береговъ до Пиренеевъ—волниста и прорѣзывается многочисленными системами рѣкъ. Озеръ нѣтъ. Нѣтъ и степныхъ пространствъ. Почва известковая и мѣловая, большею частью покрытая тонкимъ слоемъ наносной земли.

Климатъ морской, весьма умѣренный. Средняя годовая температура 10 градусовъ.

Для насъ особенно интересна мѣстность на восточной границѣ, откуда и ожидалось французами наступленіе германцевъ.

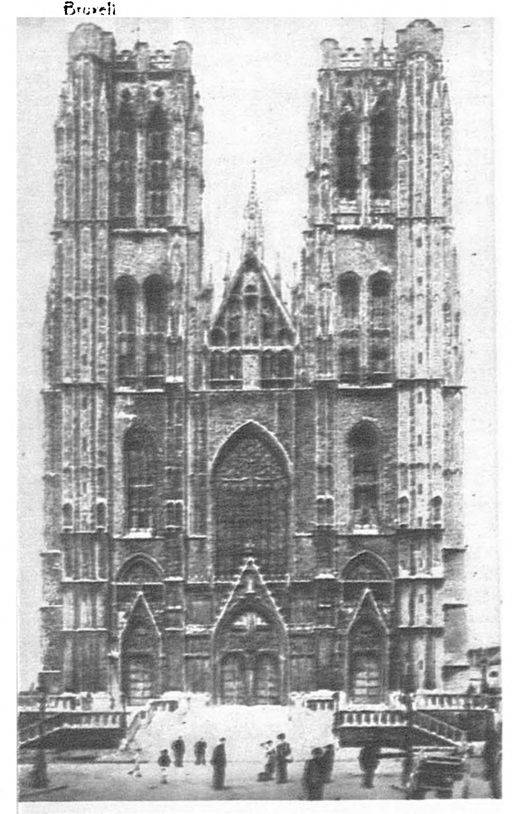
Начиная съ бельгійской границы въ раіонѣ города Мезьера, тянутся въ юго-восточномъ направленіи Арденны, высота которыхъ мѣстами поднимается до 550 метровъ. Эти горы, идя цѣпью отъ Мезьера до Вердена, образуютъ своими параллельными хребтами долину, по которой протекаетъ рѣка Маасъ. Это создаетъ въ сѣверо-восточномъ углу Франціи прекрасную оборонительную преграду для наступленія непріятеля. Французскимъ инженернымъ искусствомъ такое обстоятельство использовано очень полно. Здѣсь находится много выбранныхъ и заранѣе укрѣпленныхъ позицій и крѣпости Мезьеръ и Верденъ, составляющія фланги всей системы обороны.

Крѣпость Мезьеръ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Мааса въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ значительную излучину къ западу. Это способствуетъ оборонѣ переправы черезъ рѣку, давая возможность перекрестнаго обстрѣла. Крѣпость состоитъ изъ ядра и 8-ми фортовъ, изъ которыхъ три вынесены на пра-

вый берегъ рѣки, а пять находятся на лѣвомъ берегу. Мезьеръ напоминаетъ собою Намюръ и Льежъ. Старинныя оборонительныя постройки здѣсь тоже передѣланы, согласно новѣйшимъ условіямъ осадной войны. Форты имѣютъ всѣ современныя усовершенствованія Значеніе этого пункта—очень велико. Отъ него отходятъ: главное операціонное направленіе Мезьеръ—Реймсъ—Парижъ, дорога на Седанъ—Верденъ, идущая по лѣвому берегу Мааса и служащая путемъ сообщенія между Мезьеромъ и Верденомъ, и дорога на Валансьенъ—Лиль—Дюнкирхенъ, идущая вдоль бельгійской границы, а также дорога къ сѣверу на Намюръ, идущая то по правому, то по лѣвому берегу рѣки Мааса.

Такимъ образомъ, Мезьеръ является нервнымъ центромъ всей обороны сѣверо-восточнаго угла Франціи. Если къ этому прибавить, что на пути отъ Мезьера къ Реймсу дорога переходитъ у Ретеля черезъ рѣку Энъ (лѣвый притокъ рѣки Уазы, впадающей въ нее у Компьена), сыгравшую важную роль въ настоящей войнѣ, и что на протяженіи между Мезьеромъ и Реймсомъ существуютъ позиціи съ фронтомъ на востокъ и юго-востокъ, то значеніе Мезьера станетъ совершенно яснымъ. Онъ запираетъ собою почти всѣ пути, пролегающіе въ сѣверо-восточномъ раіонѣ Франціи, и потому овладѣніе имъ представляло весьма интересную приманку для нѣмцевъ. Отъ Мезьера въ 20-ти верстахъ къ востоку лежитъ Седанъ, стяжавшій себѣ печальную извѣстность въ войну 1870 года, а нынѣ представляющій собою одинъ изъ оборонительныхъ пунктовъ общей линіи.

Не меньше значеніе и Вердена. Онъ лежитъ на кратчайшемъ операціонномъ направленіи Мецъ—Верденъ—Парижъ, и здѣсь появленіе врага должно было вести къ особенно упорнымъ его попыткамъ прорыва всей восточной оборонительной линіи. Эта крѣпость является главной задержкой наступленія на Парижъ съ востока и потому ея сопротивленіе особенно цѣнно. Ея оборонительныя средства стоятъ на должной высотѣ современной военно-инженерной техники. Она лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Мааса и обнесена 12-ю очень сильными фортами, изъ которыхъ 8 вынесены на правый берегъ къ сторонѣ непріятельскаго наступленія, а 4 находятся на лѣвомъ берегу рѣки. Особенное вниманіе обращено на фланги. Лѣвый изъ нихъ прикрывается цѣлой системой полевыхъ укрѣпленій усиленной профили, а правый представляетъ собою рядъ фортовъ, тянущихся по обоимъ берегамъ рѣки Мааса на разстояніи болѣе 25-ти верстъ вплоть до Сенъ-Міеля, откуда эта линія фортовъ продолжена до самой крѣпости Туль, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Мозеля. Этотъ участокъ отъ Вердена до Туля представляетъ собою весьма серьезно укрѣпленный центръ всей французской оборонитель-

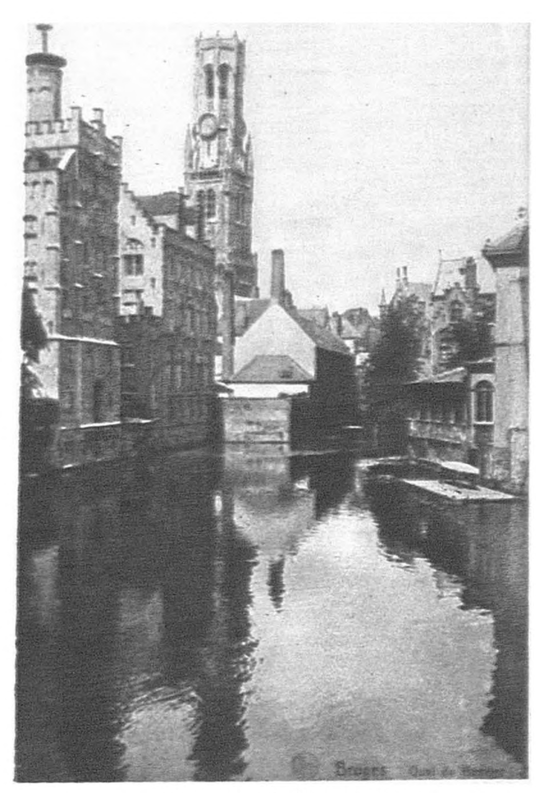
Брюссель. Св. Гудула.

Лувенъ. Ратуша.

К. Флорисъ. Ратуша въ Антверпенѣ.

Брюгге Каналъ.

ной восточной линіи. Здѣсь именно и имѣли мѣсто ожесточенныя атаки нѣмцевъ.

Въ раіонѣ Вердена начинается такъ называемая Аргоннская возвышенность, имѣющая среднюю высоту около 500 метровъ. Она представляетъ собою горное плато, покрытое во многихъ мѣстахъ лѣсомъ. Простираясь къ юго-востоку до укрѣпленнаго города Нанси и крѣпости Люневиля, она лежитъ на пути наступленія непріятеля къ западу изъ Лотарингіи. Здѣсь сама природа дала оборонительныя средства французской границѣ, создавъ большія затрудненія для прохожденія этого раіона германскими арміями. На каждомъ шагу тутъ мѣняется рельефъ мѣстности. Лощины, овраги, холмы и возвышенности съ довольно крутыми скатами чередуются постоянно. Овладѣніе этимъ участкомъ можетъ быть достигнуто лишь съ большими трудами и, во всякомъ случаѣ, надолго задержитъ наступленіе непріятеля. Многія мѣста въ Аргоннахъ усилены укрѣпленіями, что дѣлаетъ этотъ раіонъ еще болѣе способнымъ къ оборонѣ. Къ югу Аргоннская возвышенность доходитъ до долины рѣки Мерты, которая служитъ какъ бы границей между нею и Вогезами.

Мерта, правый притокъ Мозеля, беретъ въ Вогезахъ свое начало и, протекая на протяженіи 85-ти верстъ къ сѣверо-западу, впадаетъ въ Мозель у города Марбаха. Она сама по себѣ представляетъ оборонительную линію отъ противника, наступающаго съ сѣверо-востока, а усиленная Вогезами и конечными отрогами Аргоннъ и протекая все время почти параллельно Мозелю, на разстояніи отъ него въ 25—10 верстъ, является уже вмѣстѣ съ Мозелемъ очень сильной преградой юго-восточнаго раіона государственной обороны Франціи.

И эта ситуація очень умѣло использована французами. Здѣсь находится треугольникъ крѣпостей, который, въ комбинаціи съ Мертой и Мозелемъ, запираетъ пути въ среднюю и юго-западную Францію.

Рѣка Мозель (притокъ Рейна) принадлежитъ Франціи своимъ верхнимъ теченіемъ. Она начинается въ южной части Вогезовъ и течетъ по территоріи Франціи на протяженіи около 125 верстъ, все время въ меридіональномъ направленіи съ юга на сѣверъ, за исключеніемъ большой луки, которую она дѣлаетъ, обходя горы, на западѣ между Нанси и Тулемъ. Въ этомъ именно мѣстѣ Мозель подходитъ къ Маасу почти на 10 верстъ, затѣмъ опять поворачиваетъ на востокъ, а у Марбаха—вновь на сѣверъ и такъ течетъ до Понтъ-а-Муссона, недалеко отъ котораго къ сѣверу входитъ въ предѣлы Лотарингіи. Вообще же Мозель, на всемъ своемъ протяженіи, течетъ, съ малыми

уклоненіями, почти параллельно рѣкѣ Маасу и отъ Понтъ-а-Муссона къ югу представляетъ, вмѣстѣ съ этой рѣкой, двойную преграду наступленію противника съ востока.

Раіонъ же Нанси—Туль—Невшато—Эпиналь—Сенъ Дье имѣетъ тройную линію водяной обороны благодаря текущимъ здѣсь параллельно другъ другу Мертѣ, Мозелю и Маасу. Здѣсь находится сильный треугольникъ французскихъ крѣпостей: Туль, Люневиль и Эпиналь. Всѣ эти данныя создаютъ тутъ такую сильную оборону, что попытки непріятеля выбить французовъ изъ этого раіона почти не могутъ имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ. Наступленіе, поведенное въ этомъ направленіи, будетъ здѣсь задержано на очень долгое время.

Крѣпость Люневиль лежитъ на правомъ берегу рѣки Мерты въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ дорога изъ Эльзаса. Къ югу отъ крѣпости отходитъ путь на Эпиналь, къ западу—на Труа и далѣе на Орлеанъ. Фортовъ у крѣпости—7. Изъ нихъ—2 на лѣвомъ берегу Мерты, а 5—на правомъ. Въ 10-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Люневиля находится укрѣпленный пунктъ С. Николя, состоящій изъ 5 фортовъ; еще далѣе въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ города Нанси—укрѣпленный пунктъ Марбахъ съ тремя фортами. Всѣ эти форты расположены частью по лѣвому, частью по правому берегамъ рѣки Мерты.

Марбахъ и С. Николя запираютъ дороги къ сѣверу и югу отъ Нанси, а первый пунктъ, кромѣ того, еще прикрываетъ и точку сліянія рѣкъ Мерты и Мозеля.

Находящаяся въ западной лукѣ рѣки Мозеля крѣпость Туль состоитъ изъ 8 фортовъ по обоимъ берегамъ рѣки. Туль важенъ, какъ южная оконечность центральнаго раіона всей восточной французской оборонительной линіи. Отъ него до Вердена, какъ уже было сказано, тянутся по обоимъ берегамъ рѣки Мааса непрерывною цѣпью форты и полевыя укрѣпленія. Кромѣ того, Туль запираетъ собою дорогу къ западу на городъ Шалонъ на Марнѣ и далѣе на Парижъ.

Наконецъ, крѣпость Эпиналь лежитъ на правомъ берегу рѣки Мозеля и представляетъ собою точку, отъ которой эксцентрически расходятся дороги въ Эльзасъ. Она обнесена 8-ю фортами и соединяется, подобно Вердену и Тулю, рядомъ фортовъ съ крѣпостью Бельфоромъ.

Бельфоръ—узелъ дорогъ изъ Эльзаса въ южную Францію. Онъ лежитъ въ гористой мѣстности Вогезахъ и окруженъ 12-ю фортами.

Такимъ образомъ, на крайнемъ правомъ флангѣ оборонительной линіи французовъ имѣется участокъ Эпиналь-Бельфоръ, представляющій собою весьма сильную преграду для против-

ника. Гористая мѣстность и верхнее теченіе рѣки Мозеля, пролегающее по узкой долинѣ, составляютъ главные элементы обороны этого раіона. Инженерныя сооруженія еще болѣе усиливаютъ этотъ участокъ. Обходъ его съ юга почти невозможенъ вслѣдствіе трудностей по преодоленію горныхъ дефиле, лежащихъ между долиною рѣки Сонны и швейцарской границей. Здѣсь идутъ горы Французская Юра, высота которыхъ достигаетъ 1.700 метровъ. Кромѣ того, на пути находится еще и крѣпость Безансонъ, совершенно запирающая собою всѣ дороги, пролегающія здѣсь на западъ во Францію. Въ 60-ти верстахъ къ западу отъ Безансона находится еще и крѣпость Дижонъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ такъ называемый Бургундскій каналъ, соединяющій рѣку Сонну (притокъ Роны) съ Іонной (лѣвый притокъ р. Сены, впадающій въ нее въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Фонтенебло).

Въ 50-ти верстахъ къ сѣверу отъ Дижона находится крѣпость Лангръ у истоковъ рѣкъ Мааса и Марны на желѣзной дорогѣ, идущей изъ Бельфора на Троа и далѣе на Парижъ.

Такова восточная оборонительная линія французовъ. При самомъ бѣгломъ взглядѣ на нее нельзя не видѣть, что она очень сильна. Лобовый ударъ на нее нѣмецкихъ армій, во всякомъ случаѣ, не далъ бы тѣхъ результатовъ, какихъ можно было бы ожидать отъ обхода ея лѣваго фланга черезъ бельгійскую территорію. Но выгода нарушенія нейтралитета Бельгіи имѣла бы мѣсто лишь въ случаѣ безпрепятственнаго прохода тамъ нѣмецкихъ войскъ.

При сопротивленіи же этого государства, нѣмцы натыкались на описанную выше укрѣпленную линію рѣки Мааса съ ея крѣпостями Льежомъ и Намюромъ.

Сопротивленіе этихъ пунктовъ, задерживая нѣмцевъ и нанося имъ значительныя потери, сводило на-нѣтъ всю выгоду обхода, который имѣлъ бы особое значеніе для дальнѣйшихъ военныхъ успѣховъ непріятеля, такъ какъ граница Франціи съ Бельгіей защищена далеко не такъ сильно, какъ граница съ Германіей. Выигрышъ времени для нѣмцевъ—пропалъ. Стремленіе соблюсти экономію силъ—тоже не достигло своего осуществленія. Дальнѣйшая война съ Франціей приняла нежелательный для нѣмцевъ затяжной характеръ.

Въ этомъ именно и состояло значеніе бельгійской самообороны.

Сѣверный участокъ французской границы тянется отъ пролива Па-де-Калэ до города Мезьера и, можетъ быть, раздѣленъ на два раіона: отъ моря до рѣки Самбры, праваго притока рѣки

Сены, и отъ Самбры до города Мезьера, находящагося на лѣвомъ берегу р. Мааса.

Дюнкирхенъ на берегу моря—морская крѣпость достаточно сильная для обороны берега и для прикрытія военныхъ операцій, развивающихся въ его раіонѣ. Вмѣстѣ съ лежащей въ 30-ти верстахъ къ западу отъ него морскою крѣпостью Калэ. Дюнкирхенъ составляетъ раіонъ морской обороны по берегу пролива Па-де-Калэ.

Мѣстность отъ Дюнкирхена до Мобежа, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Самбры (притокъ Мааса), у бельгійской границы—сравнительно открытая, понижающаяся къ морю, а потому оборонительная линія здѣсь состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ, искусственно укрѣпленныхъ пунктовъ. Среди нихъ необходимо отмѣтить: С. Омеръ—въ 35-ти верстахъ къ югу отъ Дюркинхена, Ланъ—въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Арраса, находящагося на желѣзной дорогѣ изъ Лиля въ Парижъ, Дуэ, Камбрэ и Валансьенъ—узлы дорогъ, отходящихъ отъ нихъ въ направленіяхъ на Брюссель и Парижъ и крѣпости Лиль и Мобежъ.

Лиль—центральный пунктъ этой линіи. Отъ него отходятъ дороги къ сѣверу-востоку на Гентъ, къ востоку на Брюссель, Льежъ и Намюръ, къ юго-востоку на Валансьенъ—Мезьеръ, къ югу на Дуэ, Камбрэ и Суассонъ, къ юго-западу на Аррасъ, Амьенъ, Бовэ, Парижъ и, наконецъ, къ западу—на С. Омеръ и Булонь (морская крѣпость въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Калэ).

Въ виду такого географическаго положенія, Лиль является весьма важнымъ пунктомъ и потому сильно укрѣпленъ. Онъ обнесенъ оградой изъ 12-ти фортовъ.

Мобежъ на рѣкѣ Самбрѣ,—правый флангъ участка, запираетъ собою пути съ сѣверо-востока въ долины рѣкъ Эна и Марны. Онъ обнесенъ 8-ю фортами.

Второй поясъ оборонительной линіи участка Дюнкирхенъ—Мобежъ составляетъ укрѣпленные пункты Аррасъ, Перронъ, Ле-Като и Ландреси на рѣкѣ Самбрѣ. Въ 20 верстахъ къ югу отъ Ландреси находится укрѣпленный пунктъ Гизъ на рѣкѣ Уазѣ, а еще далѣе—въ 30-ти верстахъ въ направленіи на Суассонъ—укрѣпленный пунктъ Ла-Феръ, узелъ путей на Реймсъ, Мобежъ, Лиль, Амьенъ и Парижъ.

Раіонъ сѣверной оборонительной линіи отъ Мобежа на Самбрѣ до крѣпости Мезьера на рѣкѣ Маасѣ имѣетъ длину фронта 65 верстъ. Онъ наполненъ отрогами Арденновъ, а потому здѣсь очень часто встрѣчаются хорошія позиціи, на которыхъ французская армія можетъ успѣшно задерживать противника. Ограниченный съ фланговъ рѣкою Самброй, соединяющейся съ Сеной посредствомъ канала между ней и р. Уазой у г. Гизъ и

рѣкою Маасомъ, онъ представляетъ собою самостоятельный участокъ обороны.

Изъ обзора сѣверной оборонительной линіи видно, что она далеко уступаетъ по своей силѣ восточной.

Кромѣ перечисленныхъ уже рѣкъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ рѣкѣ Энъ, притокѣ Уазы, впадающей въ нее у г. Компьена, и объ Марнѣ, притокѣ Сены, сливающейся съ ней у Парижа. Какъ та, такъ и другая текутъ по средней Франціи съ востока на западъ почти параллельно другъ другу.

Рѣка Энъ, длиной около 250-ти верстъ, беретъ начало въ 40 верстахъ къ востоку отъ г. Шалона на Марнѣ и сначала течетъ 50 верстъ на сѣверъ до города Аттиньи, затѣмъ круто поворачиваетъ на западъ и такъ течетъ до самаго своего впаденія въ рѣку Уазу. Рѣка судоходна отъ г. Ретеля. По обоимъ ея берегамъ имѣются позиціи для обороны. Особенно сильныя изъ нихъ—у города Суассона.

Рѣка Марна беретъ начало, какъ и рѣка Маасъ, на плоскогоріи Лангръ и течетъ на сѣверъ до города Шевильена, затѣмъ постепенно мѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западъ и западъ. Ея длина—525 верстъ. Судоходна на протяженіи 364-хъ верстъ отъ устья.

Какъ Энъ, такъ и Марна могутъ служить оборонительными линіями только отъ непріятеля, наступающаго съ сѣвера. Но ихъ центральное положеніе въ участкѣ восточной обороны, наличіе позицій на ихъ берегахъ и извилистый характеръ направленія теченія дѣлаютъ ихъ очень удобными для прикрытія всякаго рода маршей-маневровъ. Кромѣ того, эти рѣки, протекая въ операціонномъ направленіи Верденъ—Парижъ недалеко одна отъ другой, иногда на разстояніи только въ 30 верстъ, очень стѣсняютъ наступленіе противника, разрывая его фронтъ и заставляя его особенно заботиться о связи между отдѣльными наступающими арміями. Послѣднее обстоятельство имѣетъ, конечно, немаловажное значеніе, а потому и роль рѣкъ Марны и Эна въ оборонѣ страны является довольно существенной.

Благодаря огромному значенію Парижа въ жизни государства, его оборонѣ удѣлено очень много вниманія. Укрѣпленія этого города постоянно перестраиваются и совершенствуются въ техническомъ отношеніи параллельно открытіямъ и изобрѣтеніямъ въ области военнаго дѣла.

Укрѣпленія Парижа, какъ и каждой современной крѣпости, состоятъ изъ ядра и пояса фортовъ. У Парижа два такихъ пояса: наружный и внутренній. Обводъ наружнаго равняется 100 верстамъ; обводъ внутренняго—около 60 верстъ. Форты внутренняго пояса отстоятъ отъ центра города на 7—10 верстъ,

и на такомъ же разстояніи находятся форты наружнаго пояса отъ внутренняго. Такимъ образомъ, форты наружнаго пояса удалены отъ центра города на разстояніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 20 верстъ, или иначе говоря, Парижъ обладаетъ двойною обороною.

Всѣхъ фортовъ внутренняго пояса—14. Наружный поясъ состоитъ изъ 12 фортовъ. Наиболѣе укрѣплены сѣверо-восточная и южная линіи, и почти отсутствуютъ инженерныя сооруженія на сѣверо-западномъ участкѣ. Тамъ находится Сенъ-Жерменскій лѣсъ, который, по послѣднему проэкту, также приспособленъ къ оборонѣ, но неизвѣстно, какія именно сооруженія воздвигнуты на этомъ участкѣ. Большинство фортовъ Парижа—очень сильной долговременной профили, и постройки въ нихъ—изъ бетона и броневой стали.

Кромѣ того, въ Парижѣ приспособлены для обороны всѣ предмѣстья города путемъ возведенія тамъ полезыхъ укрѣпленій и расположенія на всѣхъ подступахъ къ нимъ разныхъ искусственныхъ препятствій.

Въ случаѣ паденія обѣихъ линій обороны и предмѣстій, парижане предполагаютъ защищаться даже на улицахъ, устраивая баррикады, для чего составлены заранѣе всѣ соображенія, и городъ раздѣленъ на участки.

Такимъ образомъ, оборона Парижа находится на высотѣ значенія этого пункта, и надо думать, что если бы нѣмцы подошли къ нему и приступили къ правильной осадѣ, то они были бы принуждены провозиться тамъ очень долго и ужъ во всякомъ случаѣ не овладѣли бы городомъ такъ быстро, какъ они предполагали.

На самомъ дѣлѣ, какъ теперь уже извѣстно, нѣмцамъ не удалось обложить Парижъ, и они принуждены были отойти отъ него почти до самой линіи рѣки Мааса и пережить при своемъ отступленіи не мало непріятныхъ для нихъ моментовъ.

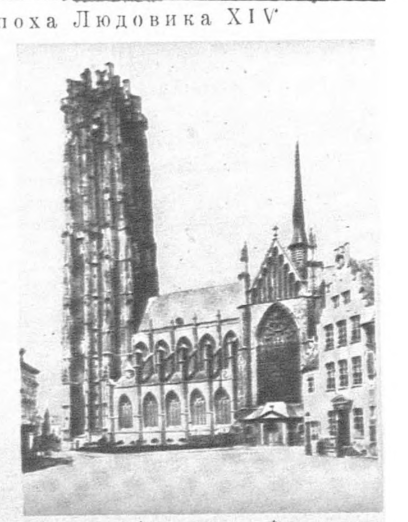
Обобщая все сказанное объ оборонѣ Франціи, можно прійти къ заключенію, что она очень солидна. Наиболѣе сильно укрѣплена восточная и сѣверо-восточная границы. Оборона ихъ состоитъ изъ двухъ рядовъ крѣпостей, промежутки между которыми прикрыты отдѣльными фортами. Главныя крѣпости перваго ряда: Лиль, Мобежъ, Мезьеръ, Верденъ, Туль, Эпиналь, Бельфоръ; второго ряда: Ла-феръ, Лаонъ, находящійся въ узлѣ дорогъ отъ Реймса къ Сѣверному морю и отъ Парижа въ юго-восточную Бельгію, Монмеди и Лонгви, запирающія дороги къ Парижу изъ Люксембурга, Реймсъ, лежащій на серединѣ дороги изъ Вердена въ Парижъ, между долинами средняго теченія рѣкъ Эна и Марны, Безансонъ, Дижонъ и Лангръ.

Брюссель. Кружево, эпоха Людовика XIV

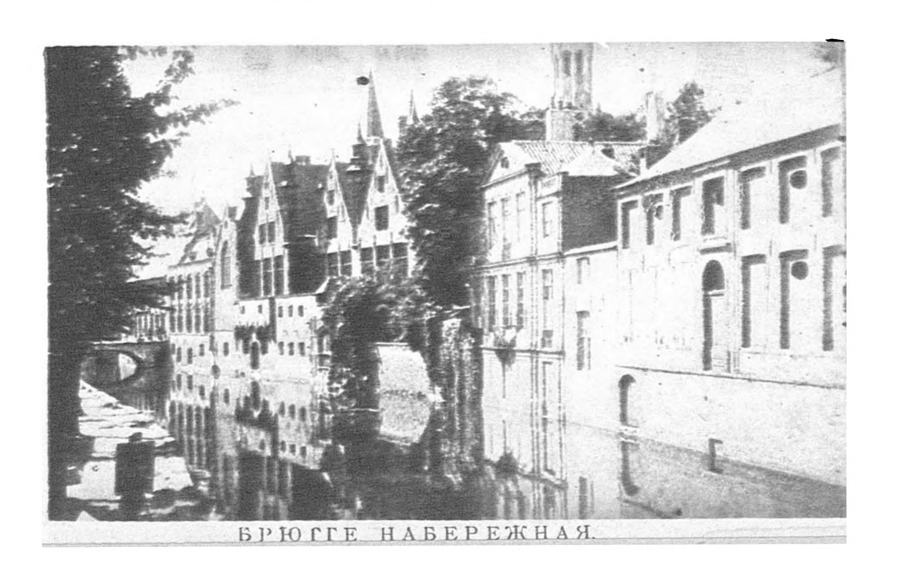
Брюссель. Ратуша.

Малинъ Церковь св. Ромуальда.

Брюссель. Кружево; стиль Ампиръ.

БРЮГГЕ НАБЕРЕЖНАЯ.

Что касается обороны южной границы, то она основана на сопротивленіи наступленію непріятеля отдѣльно построенныхъ фортовъ.

Береговая оборона состоитъ изъ приморскихъ крѣпостей, прикрывающихъ мѣста, удобныя для высадки дессанта, а также военные порты. Главные изъ нихъ: Дюнкирхенъ, Калэ, Булонь, Гавръ, Шербургъ, Брестъ, Лоріанъ, Ла-Рошель, Вандръ, Сеттъ и Тулонъ.

Такимъ образомъ границы Франціи, особенно восточная и сѣверо-восточная, очень хорошо укрѣплены и представляютъ собою хорошій барьеръ для задержки наступленія противника. Французы, наученные горькимъ опытомъ войны 1870 года, приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ новой войны съ Германіей, оказать достаточно сильный отпоръ вторженію на территорію Франціи очень энергичнаго и самоувѣреннаго врага.

Все государство раздѣлено на 87 департаментовъ. Управленіе—республика съ президентомъ во главѣ, который избирается на 7 лѣтъ большинствомъ голосовъ Національнаго Собранія, состоящаго изъ сената и палаты депутатовъ. Въ сенатѣ—300 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ; въ палатѣ депутатовъ—584, избираемыхъ по округамъ на 4 года. Господствующая религія—католицизмъ. Государственный гербъ Франціи—буквы R. F. на синемъ полѣ, окруженномъ золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, который перевязанъ накрестъ въ четырехъ мѣстахъ узкой красной лентой. Національные цвѣта—синій, бѣлый и красный.

———

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ФРАНЦІИ.

Сухопутныя силы Франціи состоятъ изъ дѣйствующей и территоріальной армій. Дѣйствующая армія содержится въ мирное время и состоитъ изъ полевыхъ, крѣпостныхъ и колоніальныхъ войскъ. При дѣйствующей арміи формируются съ объявленіемъ мобилизаціи еще резервныя войска всѣхъ родовъ оружія.

Территоріальная армія формируется только во время войны и предназначается для внутренней защиты государства.

Центральнымъ органомъ управленія арміей является военное министерство, состоящее изъ кабинета военнаго министра, штаба арміи и 10-ти главныхъ управленій, вѣдающихъ разныя отрасли по военному вѣдомству.

При военномъ министерствѣ существуетъ высшій совѣтъ государственной обороны, который собирается два раза въ годъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ. Кромѣ того при министерствѣ состоитъ высшій военный совѣтъ— учрежденіе инспектирующее войска и руководящее маневрами.

Территорія Франціи раздѣлена на 19 корпусныхъ округовъ и 2 военныхъ губернаторства (Парижское и Ліонское); Алжиръ составляетъ особый 20-ый корпусный округъ. Каждый округъ дѣлится на два дивизіонныхъ участка, а эти послѣдніе на 2—3 бригадныхъ. Бригадные участки дѣлятся на разное число полковыхъ военныхъ отдѣловъ. Въ каждомъ отдѣлѣ имѣется рекрутско-мобилизаціонное бюро, которое завѣдуетъ наборомъ рекрутовъ, учетомъ запасныхъ и призывомъ ихъ во время мобилизаціи. Такимъ образомъ каждый полкъ набирается изъ людей опредѣленнаго территоріальнаго раіона.

Воинская повинность—общеобязательная и личная. Никакихъ освобожденій, т.-е. льготъ, не допускается. Только лица, совершенно физически неспособныя къ военной службѣ, освобождаются отъ нея. Человѣкъ мало-мальски способный нести службу уже зачисляется непремѣнно въ войска съ опредѣленіемъ на нестроевую должность. Поэтому величина ежегоднаго набора зависитъ

не отъ надобности въ новобранцахъ, а отъ количества людей, достигшихъ въ томъ году призывнаго возраста—21 года.

Потребность въ лошадяхъ въ военное время пополняется военно-конною повинностью, для чего въ каждомъ раіонѣ всѣ лошади старше 6-ти лѣтъ состоятъ на особомъ учетѣ.

Всѣ вообще войска раздѣляются на перволинейныя и второлинейныя или резервныя. Перволинейныя войска состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, техническихъ войскъ, обозныхъ войскъ, частей вспомогательной службы, полицейскихъ войскъ и колоніальныхъ.

Перволинейная пѣхота состоитъ изъ 163-хъ полковъ, по четыре батальона въ каждомъ (въ батальонѣ 4 роты) и 30-ти егерскихъ батальоновъ, а всего 682 батальона. Кромѣ того перволинейной пѣхотѣ принадлежатъ 4 полка зуавовъ по 5-ти батальоновъ въ каждомъ, 4 полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосы) по 6-ти батальоновъ въ каждомъ и 5 батальоновъ легкой африканской пѣхоты (зефиры). Всего въ пѣхотномъ бат. 1009 человѣкъ.

Перролинейная кавалерія состоитъ изъ 13-ти кирасирскихъ полковъ, 31 драгунскихъ, 21 конно-егерскихъ и 14 гусарскихъ. Кромѣ того 6 полковъ африканскихъ егерей и 4 полка спагисовъ. Въ каждомъ полку по 5-ти эскадроновъ. Всего кавалеріи 445 эскадроновъ. Полки сведены въ 42 бригады, изъ которыхъ 19 приданы корпусамъ, а 23 составляютъ 8 отдѣльныхъ дивизій. При одномъ изъ полковъ каждой изъ 42-хъ бригадъ имѣется пулеметное отдѣленіе въ два пулемета. Въ каждомъ полку имѣется телеграфный патруль съ двумя аппаратами и подрывныя и переправочныя средства. Въ эскадронѣ 150 всадниковъ.

Артиллерія раздѣляется на полевую, крѣпостную и береговую. Полевая—состоитъ изъ 64-хъ полковъ и 20 отдѣльныхъ дивизіоновъ, въ которые и сведены 689 батарей по 4 орудія въ каждой .Въ батареѣ 170 нижнихъ чиновъ. Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 51 крѣпостной батареи, а береговая изъ 46-ти батарей. Количество орудій въ этихъ батареяхъ—разнообразно.

Техническія войска состоятъ изъ 6-ти инженерныхъ полковъ, заключающихъ въ себѣ 79 ротъ, одного желѣзнодорожнаго полка, заключающаго въ себѣ 12 желѣзнодорожныхъ и 6 телеграфныхъ ротъ и одного воздухоплавательнаго батальона (4 роты). Въ послѣднее время учреждены еще и особыя воздухоплавательныя войска, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, раздѣленныхъ на три воздухоплавательныхъ округа (Версаль, Реймсъ и Ліонъ). Каждый округъ состоитъ изъ нѣкотораго числа авіаціонныхъ центровъ (всего 19) съ ангарами и мастер-

скими. Всего имѣется 8 большихъ и 5 малыхъ дирижаблей и 248 аэроплановъ для полевыхъ войскъ и крѣпостей.

Обозныя войска состоятъ изъ 20-ти обозныхъ батальоновъ по три роты въ каждомъ.

Части вспомогательной службы—25 командъ военныхъ рабочихъ и 25 командъ военныхъ фельдшеровъ.

Полицейскія войска состоятъ изъ 26-ти жандармскихъ легіоновъ по 2—3 роты въ каждомъ.

Колоніальныя войска состоятъ изъ пѣхоты и артиллеріи, расположенныхъ въ колоніяхъ. Общая ихъ численность: пѣхоты—48 батальоновъ, а артиллеріи—49 батальоновъ.

Второлинейныя войска или резервныя состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Пѣхота—145 резервныхъ полковъ; кавалерія—36 полковъ по четыре эскадрона; артиллерія—232 батареи. Про инженерныя и обозныя войска свѣдѣній не имѣется.

Территоріальная армія, формируемая только во время войны, состоитъ изъ 145-ти пѣхотныхъ полковъ, 7 егерскихъ батальоновъ, 14-ти батальоновъ зуавовъ, 36-ти эскадроновъ легкой кавалеріи и 3-хъ эскадроновъ африканскихъ егерей; артиллерія этой арміи—114 батарей.

Вооруженіе пѣхоты—магазинное ружье системы Лебеля съ подствольнымъ магазиномъ на восемь патроновъ; пулеметы системы Пюто 8 м. м. калибра на треногѣ. Кавалерія вооружена саблями и карабинами обр. 1890 г. 3, 2 лн. калибра. Артиллерія вооружена 75 м. м. безоткатными орудіями со щитами, гаубичныя батареи (тяжелая артиллерія) — 155 м. м. (6 дюймовъ) гаубицами системы Римальо, которыя возятся въ походѣ въ разобранномъ видѣ. Кромѣ того имѣются длинныя орудія 105 м. м. калибра, стрѣляющія на 9—10 верстъ.

Общая численность арміи въ военное время около 1.500.000 штыковъ, 80.000 сабель и 4.000 орудій.

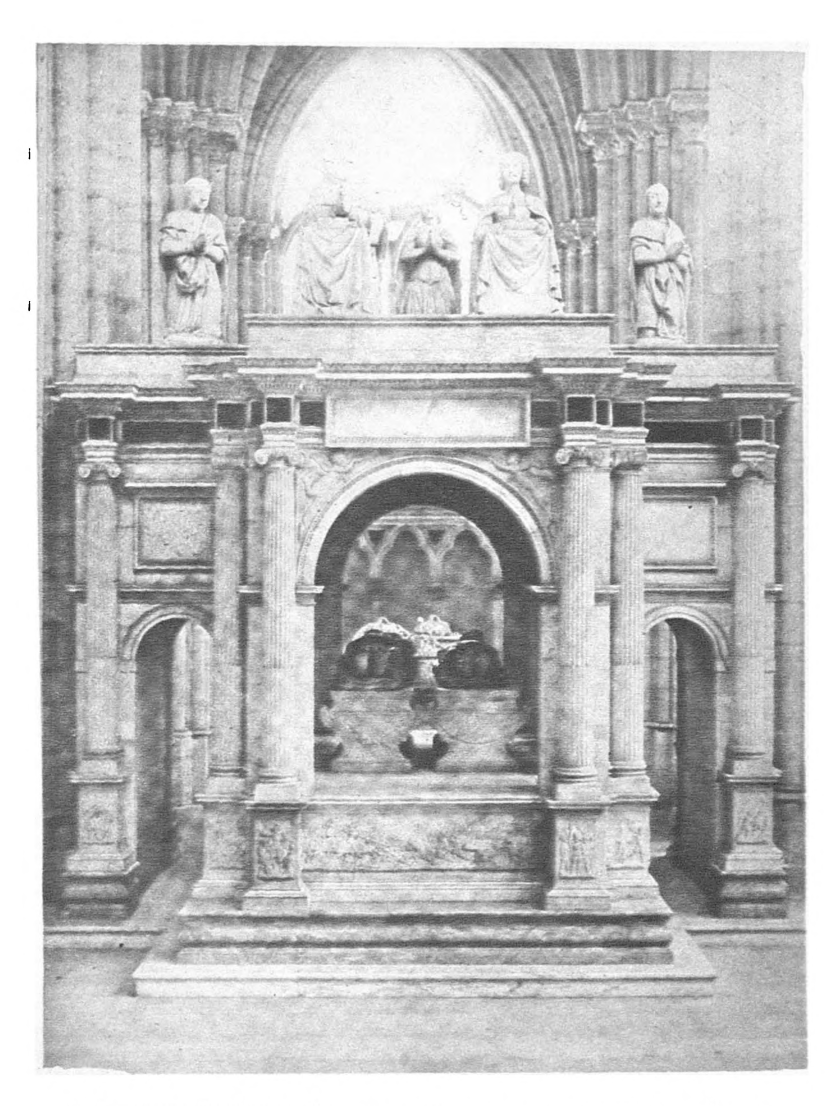
Всѣ эти войска сведены въ 19 армейскихъ корпусовъ и 8 отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Боевыми припасами армія обезпечена въ слѣдующемъ размѣрѣ: патроновъ на людяхъ 88 и въ обозѣ 216; въ артиллеріи снарядовъ на каждое орудіе при батареѣ—312 и въ муниціонныхъ паркахъ—267, а всего 589.

Морскія силы Франціи состоятъ изъ 15-ти линейныхъ кораблей, общимъ водоизмѣщеніемъ въ 278.700 тоннъ (тонна—около 62-хъ пудовъ), 7 броненосныхъ крейсеровъ въ 92.040 тоннъ, миноносцевъ истребителей—81 съ водоизмѣщеніемъ въ 36.568 тоннъ и 68 подводныхъ лодокъ. Общее число нижнихъ чиновъ флота—57.463.

Брюгге. Канцелярія „La Dreorf“

Ф. Денормъ· Гробница Франциска I-го и его жены въ Сенъ Дени.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ РѢКИ МААСА ВЪ БЕЛЬГІИ.

20-го іюля 1914 года германскія войска перешли границу великаго герцогства Люксембургскаго, причемъ движеніе главныхъ ихъ массъ обнаружилось въ направленіи на столицу этой страны и далѣе на югъ. Такое направленіе было взято германцами въ расчетѣ выйти къ крѣпости Вердену съ сѣвера. Вторженіе въ Люксембургъ нарушало нейтралитетъ этого государства, гарантированный Лондонскимъ трактатомъ 1867 года.

На слѣдующій же день президентъ велико-герцогскаго правительства обратился съ протестомъ ко всѣмъ великимъ державамъ, которыя подписали этотъ трактатъ. Въ ихъ числѣ была и Германія.

21-го іюля нѣмцы, послѣ занятія Люксембурга предъявили Бельгіи ультиматумъ съ требованіемъ, чтобы она пропустила ихъ войска по своей территоріи и тѣмъ облегчила имъ выполненіе проэктированныхъ боевыхъ задачъ.

22-го іюля бельгійскій посолъ въ Петроградѣ заявилъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову, что Бельгія рѣшила защищать свой нейтралитетъ отъ покушеній германцевъ всѣми имѣющимися у нея въ распоряженіи средствами.

Въ тотъ же день Германія объявила войну Франціи, перейдя предварительно ея границу въ направленіи на Спекуръ-Верденъ.

На предложеніе же Англіи дать завѣренія относительно соблюденія нейтралитета Бельгіи Германія отвѣтила отказомъ, послѣ чего 23-го іюля въ 6 часовъ вечера Англія объявила ей войну.

Такъ начались военныя дѣйствія между Германіей съ одной стороны и Франціей, Англіей и Бельгіей съ другой.

Почти сейчасъ же вслѣдъ за объявленіемъ войны британская армія, въ количествѣ около 160.000 человѣкъ была посажена на транспортныя суда для перевозки на бельгійское побережье. На долю этой арміи выпадали дѣйствія во флангъ нѣмецкимъ войскамъ, занявшимъ Бельгію и наступающимъ оттуда на Францію въ юго-западномъ направленіи.

Что касается войны на морѣ, то первые дни прошли сравнительно спокойно. Нѣмцы не рѣшались вступать въ открытый бой съ превосходнымъ по силамъ противникомъ и ограничились разбрасываніемъ минъ во всѣхъ моряхъ, гдѣ только представлялась къ тому возможность.

Отъ одной изъ такихъ минъ 25-го іюля погибъ англійскій крейсеръ Амфіонъ, а англичанами 27-го іюля была потоплена подводная нѣмецкая лодка U 15, водоизмѣщеніемъ въ 650 тоннъ.

Какъ уже было сказано, военныя дѣйствія Германіи противъ Франціи были начаты еще до оффиціальнаго объявленія войны.

Президентъ французской республики обратился по этому поводу къ палатамъ съ посланіемъ, въ которомъ, объявляя о совершившемся фактѣ, торжественно подтверждалъ объ отсутствіи у государства какихъ-либо агрессивныхъ стремленій.

Нарушеніе германцами международнаго права возмутило весь французскій народъ и тѣмъ воодушевило его на упорную борьбу съ жестокимъ и вѣроломнымъ врагомъ.

Бельгійскій король Альбертъ I. передъ выступленіемъ въ походъ издалъ манифестъ, въ которомъ призывалъ воиновъ къ совершенію великаго подвига.

Къ 25-му іюля нѣмцы уже вторглись въ Бельгію и предприняли атаку крѣпостей Льежа и Намюра. У этого послѣдняго пункта 25-го показались передовые развѣдочные отряды, а къ Льежу двинулись два корпуса: 7-ой изъ Вервье, находящагося къ востоку отъ Льежа и 10-ый—черезъ Эйсденъ, сѣвернѣе Льежа. Скоро для поддержки этихъ корпусовъ понадобилось выслать еще и 6-ой.

Передовыя части нѣмцевъ подошли къ Льежу еще 22-го іюля и на слѣдующій же день попытались овладѣть крѣпостью открытой силой. Подтянувъ всѣ свои резервы, они предприняли штурмъ фортовъ въ секторѣ Шадфонтенъ-Боншель, но были отброшены съ огромнымъ для нихъ урономъ. Особенно ожесточенный бой шелъ у форта Флеронъ. Въ тотъ же день одинъ изъ нѣмецкихъ отрядовъ занялъ Вервье. Начальникъ германскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ направленіи этого пункта, опубликовалъ воззваніе къ жителямъ, въ которомъ обѣщалъ пощадить ихъ личность и имущество и платить за всѣ товары, которые понадобятся нѣмцамъ, исключительно золотомъ. Это былъ первый періодъ войны, когда нѣмцы еще старались какъ-нибудь задобрить бельгійцевъ, чтобы поскорѣе заключить съ ними мирный договоръ. Потомъ они стали дѣйствовать болѣе жестокимъ способомъ, давшимъ огромный матеріалъ какъ общественному негодованію всѣхъ государствъ, такъ и міровой прессѣ.

Передовыя части французовъ находились 22-го августа на

линіи Турне-Валансьенъ, и ихъ помощь раіону Льежъ-Вервье не могла быть оказана.

Между тѣмъ послѣ своего перваго неуспѣха у Льежа, нѣмцы стали подтягивать къ нему свои главныя силы. 23-го іюля къ дѣйствовавшему подъ Льежомъ 7-ому корпусу подошелъ еще и 10-ый подъ командой генерала Эммиха, къ которому перешло и начальствованіе надъ всей Маасской арміей.

Въ ночь съ 23 на 24-ое іюля, нѣмцы овладѣли правобережными фортами Льежа, но городъ и лѣвый берегъ р. Мааса оставались въ рукахъ бельгійцевъ. Гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 40 тысячъ человѣкъ, оказывалъ упорное сопротивленіе и къ вечеру 24-го іюля произвелъ нѣсколько контръ-атакъ, во время которыхъ отнялъ обратно у нѣмцевъ нѣкоторые правобережные форты. Въ Льежѣ комендантомъ былъ генералъ Леманъ. Этотъ воинъ своимъ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ въ распоряженіяхъ и необычайной храбростью и энергіей поддерживалъ все время духъ гарнизона на надлежащей высотѣ. Достаточно сказать, что несмотря на неравенство силъ и сравнительно быструю потерю нѣкоторыхъ фортовъ, защитники крѣпости на всѣ предложенія сдаться отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Конечно, для нѣмцевъ быстрота боевыхъ успѣховъ играла главную роль. Они знали, что задержка въ Бельгіи вырываетъ изъ ихъ рукъ всѣ преимущества, которыя почти уже были на ихъ сторонѣ. Французы могли окончить свою мобилизацію и сосредоточеніе войскъ, и тогда обстановка борьбы для нѣмцевъ измѣнилась бы въ худшую сторону. Поэтому они прилагали всѣ усилія, чтобы скорѣй покончить съ Бельгіей.

Императоръ Вильгельмъ прибылъ въ Аахенъ, гдѣ подолгу совѣщался со своими генералами. Онъ попробовалъ было снова вступить въ переговоры съ королемъ Альбертомъ, но встрѣтилъ рѣшительный отпоръ. Король Бельгіи не только не захотѣлъ вести переговоры, но даже отвѣтилъ, что «если бы короли могли принимать участіе въ бою и стрѣлять, то его первая пуля была бы предназначена для Вильгельма.»

Такимъ образомъ, нѣмцамъ приходилось брать Бельгію съ боя, и планъ ихъ молніеноснаго удара на Парижъ начиналъ рушиться.

Дальнѣйшія событія показали еще болѣе, насколько нѣмцы обманулись въ своихъ расчетахъ и предположеніяхъ.

Успѣхи, одержанные ими въ войну 1870 года, совершенно вскружили имъ голову, и то, что старый умный Мольтке допускалъ только подъ большимъ сомнѣніемъ, теперь легкомысленно было положено новыми берлинскими стратегами въ основу всего плана кампаніи противъ французовъ. Будущему историку

войны придется много работать надъ вопросомъ, почему именно нѣмцы, такъ привыкшіе къ строгому логическому мышленію, сдѣлали такую оплошность въ настоящей войнѣ, построивъ весь свой планъ на одномъ предположеніи, что бельгійцы ни въ коемъ случаѣ не осмѣлятся защищать свое отечество силою оружія.

Послѣ двухдневной геройской обороны городъ Льежъ былъ однако взятъ нѣмецкими войсками, но форты лѣваго берега рѣки Мааса все еще оставались въ рукахъ бельгійцевъ. Конечно, сопротивленіе гарнизона Льежа не могло быть долговременно, но для стремительнаго натиска нѣмцевъ каждый выигранный день имѣлъ очень большую цѣнность. Подъ Льежомъ нѣмцы понесли большія потери. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ онѣ достигаютъ 12-ти тысячъ убитыми и ранеными. Льежъ задержалъ нѣмцевъ на цѣлыхъ 5 дней, но имъ предстояло еще взятіе Намюра, которое могло задержать ихъ еще болѣе, такъ какъ Намюръ, по своимъ оборонительнымъ средствамъ и географическому положенію, былъ сильнѣе Льежа. Вылазка Льежскаго гарнизона, произведенная 24-го іюля, причинила нѣмцамъ большой уронъ и угрожала ихъ лѣвому флангу.

Французская армія была въ это время подъ Турне и предполагала направиться къ Брюсселю. Нѣмцамъ приходилось сдѣлать быструю перемѣну фронта на югъ, такъ какъ французы, опираясь своимъ правымъ флангомъ на крѣпость Верденъ, могли зайти лѣвымъ плечомъ и противопоставить нѣмецкому наступленію всю свою силу, заперевъ дальнѣйшіе пути на территоріи Бельгіи.

Но движеніе генерала Эммиха на югъ не могло состояться сразу, такъ какъ онъ имѣлъ бы тогда у себя въ тылу крѣпость Намюръ съ гарнизономъ около 50-ти тысячъ человѣкъ. Къ тому же, бельгійская армія, отступавшая къ Брюсселю, заняла 22-го іюля у Лувена сильную позицію, которая была фланговой по отношенію къ движенію нѣмцевъ на юго-западъ. Вслѣдствіе этого нѣмцы не могли игнорировать Намюръ и имъ пришлось приступить къ правильной осадѣ этой крѣпости.

Послѣ взятія Льежа расположеніе нѣмцевъ было слѣдующее: 7, 9 и 10-й корпуса начали отъ Льежа движеніе на Брюссель, гдѣ сосредоточивались союзныя арміи бельгійцевъ и англичанъ и куда предполагали подойти французы; южнѣе этой группы наступала другая армія нѣмцевъ, состоящая тоже изъ трехъ корпусовъ въ направленіи на Намюръ, а въ Люксембургѣ былъ сосредоточенъ 8-ой корпусъ. Задача этого послѣдняго была форсировать рѣку Маасъ гдѣ-нибудь южнѣе Намюра. Нѣмцамъ при этомъ наступленіи приходилось пройти болѣе 125 верстъ

по Арденнскому горному плато, гдѣ желѣзныя дороги были частью испорчены, частью совершенно уничтожены отступавшими бельгійцами. Правый флангъ группы, шедшей въ направленіи Намюра, переправился черезъ р. Маасъ у Гюи, разрушивъ предварительно артиллеріей и взявъ открытой силой расположенный тамъ на лѣвомъ берегу рѣки фортъ.

Что касается французскихъ войскъ, то они въ концѣ іюля начали свое движеніе на своихъ крайнихъ флангахъ. На лѣвомъ флангѣ они двинулись отъ Турне на Брюссель, но, узнавъ о наступленіи нѣмцевъ въ направленіи Намюра, вынуждены были пріостановиться, такъ какъ дальнѣйшій ихъ маршъ могъ быть атакованъ передовыми частями нѣмцевъ съ праваго фланга.

На правомъ концѣ своей восточной оборонительной линіи французы двинулись впередъ и вступили въ Эльзасъ, гдѣ заняли съ боя Мюльгаузенъ и Альткирхъ. Эльзасцы восторженно привѣтствовали появленіе французскихъ войскъ на родной французской землѣ, отнятой нѣмцами въ 1870 году. Такой успѣхъ французовъ могъ имѣть весьма важное значеніе, такъ какъ ихъ армія, двигаясь изъ Эльзаса къ сѣверу, могла выйти въ Лотарингію и такимъ образомъ отрѣзать сообщеніе нѣмцевъ съ ихъ базою, находящеюся по рѣкѣ Рейну.

Къ 29-ому іюля мобилизація французовъ успѣшно закончилась, и генералиссимусъ Жоффръ, назначенный главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ армій, принялъ рѣшеніе, не дожидаясь удара нѣмцевъ, перейти на нихъ въ наступленіе въ центрѣ у Вердена и на лѣвомъ своемъ флангѣ. Французскія войска вступили 29-го іюля въ провинцію Люксембургъ и оттѣснили нѣмцевъ къ востоку. Все движеніе расчитано на нанесеніе удара въ правый флангъ нѣмцевъ, чтобы отрѣзать ихъ люксембургскую группу отъ арміи, дѣйствовавшей на обѣихъ берегахъ рѣки Мааса, и тѣмъ остановить ихъ наступленіе.

Такимъ образомъ, къ концу іюля нѣмцы, несмотря на всѣ свои усилія, не могли еще стать твердой ногой на берегахъ р. Мааса. Городъ Льежъ хотя и былъ взятъ ими, но лѣвобережные форты продолжали оставаться въ рукахъ бельгійцевъ. Французскія войска, сосредоточенныя у Турне, угрожали наступленіемъ къ Брюсселю. Англичане высаживались на бельгійскомъ побережьѣ. Достиженіе нѣмцами цѣли—взятіе Парижа затягивалось. Наступленіе на югъ, не покончивъ съ Намюромъ и не разбивъ союзную армію англичанъ и бельгійцевъ подъ Брюсселемъ, было бы безуміемъ. Союзники сами легко могли бы перейти рѣку Маасъ къ сѣверу отъ Намюра и отрѣзать нѣмцевъ отъ Германіи. У Брюсселя, по полученнымъ нѣмцами свѣдѣніямъ, уже сосредоточилась армія въ 400.000 штыковъ. Нѣм-

цамъ приходилось итти на Брюссель и принять тамъ сраженіе вмѣсто Парижа. Поэтому они, оставивъ часть войскъ подъ Льежомъ для овладѣнія лѣвобережными фортами и наблюденія за движеніемъ противника къ сѣверу, двинулись на Брюссель, и 31-го іюля ихъ передовыя части достигли города Тирльмона, находящагося всего въ 35-ти верстахъ къ юго-востоку отъ города Брюсселя.

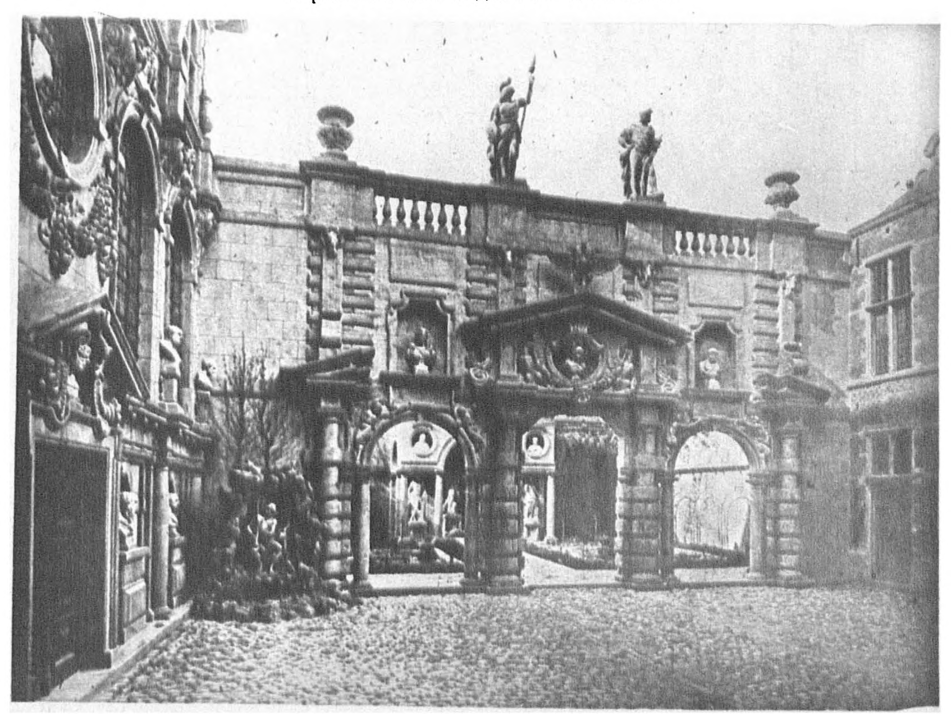
31-го же числа англійская высадившаяся между Дюнкирхеномъ и Калэ армія присоединилась къ французамъ и онѣ уже были готовы къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ тоже время въ сѣверо-восточномъ углу сѣверной оборонительной французской линіи въ четырехугольникѣ Лонгви—Лонгійонъ—Монмеди—Виртонъ завязался между французами и нѣмцами бой, остановившій наступленіе Люксембургской нѣмецкой группы.

Увидя, что планъ войны начинаетъ терпѣть крушеніе, Германія обратилась къ Бельгіи съ нотой, въ которой указывалось, что германскія войска, скрѣпя сердце, вступили въ бой съ доблестной бельгійской арміей. При этомъ германскіе дипломаты высказали мысль, что сожалѣніе германскаго правительства по поводу того, что нѣмецкіе солдаты вынуждены сражаться съ бельгійцами, не имѣетъ границъ. Они говорили, что теперь насталъ благопріятный моментъ, когда кровопролитіе между Германіей и Бельгіей можетъ быть прекращено. Городъ Льежъ взятъ-де германской арміей, и германское правительство искренне хочетъ предупредить возможность дальнѣйшихъ сраженій между германскими и бельгійскими войсками. Въ заключеніе указывалось, что Германія воздаетъ высокую похвалу геройству Бельгіи и доблестнымъ качествамъ бельгійской арміи. Въ результатѣ предлагалось бельгійцамъ заключить въ любой формѣ мирное соглашеніе. Въ нотѣ говорилось, что если бельгійское правительство приметъ это предложеніе, то Германія готова дать обязательства: 1) эвакуировать по окончаніи войны съ бельгійской территоріи германскія войска, 2) помочь Бельгіи уладить ея разногласія съ Франціей и 3) предоставить Бельгіи территоріальныя компенсаціи.

Ознакомившись съ содержаніемъ германской ноты, бельгійское правительство уполномочило Голландію, черезъ которую была передана нота, отвѣтить Германіи слѣдующее. «Вина въ нарушеніи бельгійскаго нейтралитета лежитъ на Германіи. Предложеніе, сдѣланное Германіей бельгійскому правительству и переданное въ Брюссель черезъ посредство Голландіи, категорически Бельгіей отклоняется. Извѣщая Германію объ этомъ, бельгійское правительство считаетъ необходимымъ заявить, что

Брюссель. Зданіе цеховъ.

ДОМЪ РУБЕНСА.

оно доветъ до свѣдѣнія всѣхъ дружественныхъ державъ о содержаніи германскаго предложенія».

Между тѣмъ военныя дѣйствія на рѣкѣ Маасѣ продолжали развиваться слѣдующимъ образомъ. 31-го іюля нѣмцы атаковали у Діеста лѣвый флангъ бельгійской арміи, но были отбиты. 1-го августа генералъ Эммихъ напалъ на правый флангъ арміи короля Альберта у Эгезее, въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ Намюра. Онъ имѣлъ въ виду прервать сообщеніе бельгійцевъ съ осажденнымъ Намюромъ. Всѣ атаки Эммиха были отбиты съ большимъ урономъ для нѣмцевъ. Другая нѣмецкая армія 30-го іюля подошла къ крѣпости Намюру со стороны Люксембурга и начала бомбардировку.

Между тѣмъ на правомъ флангѣ французовъ у Эльзаса появились войска ихъ 19-го корпуса, привезенныя изъ Алжира. Передовые отряды этихъ войскъ 2-го августа подошли на разстояніи 45-ти верстъ къ Страсбургу. Нѣмцы оказали здѣсь слабое сопротивленіе, и потому французы имѣли возможность прочно утвердиться на всѣхъ перевалахъ въ Вогезахъ. Здѣсь въ бояхъ съ нѣмцами 19-го корпуса особенно отличились тюркосы, произведшіе на нѣмцевъ сильное впечатлѣніе своею внѣшностью и энергическимъ порывомъ въ наступленіи и штыковомъ бою.

Въ Люксембургѣ же 1 и 2-го августа происходили стычки передовыхъ частей съ перевѣсомъ, переходящимъ то на одну, то на другую сторону.

Въ Бельгіи, подъ Тирьмономъ, нѣмецкіе 7 и 10 корпуса потерпѣли пораженіе и въ безпорядкѣ отступили за рѣку Гетъ. Въ тотъ же день 1-го августа, начавшееся было обходное движеніе нѣмцевъ на Брюссель съ сѣвера по пути Маастрихтъ—Гассельтъ—Діестъ—Лувенъ было задержано бельгійцами въ битвѣ при Хелленѣ. Хелленъ находится въ бельгійскомъ Лимбургѣ, въ округѣ Гассельтъ, въ трехъ километрахъ отъ Геркъ-ла-Вилль, около рѣки Демеръ, почти на полпути между Діестомъ и Гассельтомъ.

Германскія силы были въ этомъ сраженіи въ количествѣ около 8.000 человѣкъ. Бельгійцы выдвинули противъ нихъ кавалерійскую дивизію и одну смѣшанную бригаду съ митральезами, которыя обстрѣливали германцевъ.

Съ ранняго утра нѣмцы собирали свои силы между Гассельтомъ и Сентъ-Трономъ. Авангарды были выдвинуты въ разныхъ направленіяхъ по фронту Сентъ-Тронъ-Геркъ-ла-Вилль. Командующій бельгійскими войсками, отлично понявъ движеніе противника, позволилъ ему продвинуться впередъ и въ то же время занялъ очень выгодную для себя позицію. Вскорѣ съ

обѣихъ сторонъ открылся убійственный огонь. Въ дѣло вступила и артиллерія. Огонь германской артиллеріи былъ мало дѣйствителенъ. Наоборотъ, бельгійцы стрѣляли очень мѣтко. Въ два часа дня германскія митральезы еще грохотали, а бельгійская кавалерія уже атаковала германскую кавалерію, показавъ чудеса храбрости. Потери нѣмцевъ были огромны. Потери же бельгійцевъ—значительно меньше. Особенное жаркое мѣсто боя было на Жеэтѣ, притокѣ Демера. Какъ разъ въ разгаръ боя въ этомъ мѣстѣ, по дорогѣ изъ Герка въ Хелленъ показалась колонна нѣмецкой кавалеріи, попавшая прямо подъ огонь бельгійскихъ митральезъ, буквально уничтожившихъ германскій отрядъ. Это истребленіе цѣлой части рѣшило исходъ сраженія: нѣмцы потерпѣли полное пораженіе. Потери нѣмцевъ исчисляются въ 3.000 человѣкъ. Въ одномъ мѣстѣ на протяженіи 50-ти метровъ было подобрано около 250-ти убитыхъ нѣмцевъ. Бельгійцы захватили массу военныхъ припасовъ. Послѣ боевъ у Льежа это самая значительная побѣда бельгійцевъ, которымъ, такимъ образомъ, удалось преградить нѣмцамъ путь вглубь страны. На слѣдующее утро, послѣ боя разбитый германскій отрядъ опять пододвинулся, очевидно, съ цѣлью подобрать мертвыхъ, раненыхъ и брошенные матеріалы. Послѣ этого сраженія бельгійцы уже не опасались нѣмецкихъ обходовъ Брюсселя съ сѣвера. Всѣ дороги къ Брюсселю охранялись, однако, арміей и гражданской милиціей. Германскія войска были очень истощены, тѣмъ не менѣе, они попытались вновь перейти въ наступленіе вечеромъ 1-го августа и утромъ 2-го августа на южный фронтъ бельгійской арміи и двинулись въ атаку цѣлой кавалерійской дивизіей. Она была отбита и вечеромъ 2-го августа колонна германской пѣхоты стала отступать по направленію къ Визу и Тонгру.

Лѣвобережные форты у Льежа 2-го августа все еще продолжали оставаться въ рукахъ бельгійцевъ. Нѣмцы должны были во что бы то ни стало овладѣть ими, иначе эта крѣпость сильно задерживала ихъ наступленіе къ Брюсселю.

Но уже англійскія войска заканчивали свои высадки, у Остенде и между Дюнкирхеномъ и Калэ; уже французы сосредоточились на бельгійской границѣ и готовы были двинуться на помощь бельгійцамъ къ Брюсселю и навстрѣчу нѣмцамъ къ Вердену. Такимъ образомъ, Льежъ уже сыгралъ свою роль и дальнѣйшее сопротивленіе лѣвобережныхъ фортовъ было даже роскошью.

Окончательное паденіе Льежа произошло 4-го августа. Въ тотъ день командующій германской осадной арміей въ послѣдній разъ предложилъ генералу Леману сдать крѣпость. Генералъ отвѣтилъ на это предложеніе категорическимъ отка-

зомъ. Положеніе крѣпости было уже безнадежно. Было немыслимо продержаться даже одинъ часъ въ случаѣ возобновленія бомбардировки. Тогда генералъ Леманъ заперся въ фортѣ Лесэнъ, находящемся къ сѣверо-западу отъ Льежа, собралъ своихъ офицеровъ и, обратившись къ нимъ просто, какъ къ товарищамъ, сказалъ: «вы храбро сражались за нашу дорогую родину. Борьба стала невозможной. Сопротивляться долѣе было бы безуміемъ. И такъ уже довольно пролито крови. Ваша воинская честь— незапятнана. Пришелъ часъ намъ проститься и пожать другъ другу руки. Я рѣшилъ умереть здѣсь. Лесэнъ будетъ моей могилой». Тогда всѣ офицеры, охваченные однимъ порывомъ, просили генерала продолжать бой, и всѣ поклялись умереть рядомъ съ нимъ. Въ послѣдній разъ загремѣли орудія, сотрясая полуразрушенные бастіоны форта. Потомъ они замолчали. И вдругъ раздался ужасный взрывъ. Всѣ въ городѣ Льежѣ, слышавшіе его, затрепетали отъ ужаса: генералъ Леманъ взорвалъ себя вмѣстѣ со своимъ фортомъ. Но желанію героя не суждено было исполниться. Изъ всѣхъ своихъ товарищей, онъ одинъ уцѣлѣлъ подъ обломками развалинъ. Истекающій кровію, онъ еще дышалъ и былъ взятъ въ плѣнъ нѣмцами. Онъ остался живъ и былъ окруженъ заботливымъ уходомъ, въ которомъ ему не могли отказать даже враги. Императоръ Вильгельмъ, отдавая дань уваженія такому противнику, приказалъ возвратить генералу Леману его саблю.

Подтянувъ свои отставшія части, нѣмцы 5-го августа начали наступленіе по всему фронту отъ Діеста до Люксембурга. Говорятъ, что оно было начато по личному приказу императора Вильгельма, который былъ недоволенъ медлительностью генерала Эммиха. Тотчасъ же послѣ начатія наступленія бельгійское правительство переѣхало изъ Брюсселя въ Антверпенъ. Король остался при арміи. Съ 7-го августа сообщеніе съ Брюсселемъ сдѣлалось затруднительнымъ. Нѣмцы заняли всю линію Діестъ—Тирмонъ—Жодуань—Жемблу—Намюръ—Динанъ, т.-е. по охватывающей Брюссель съ юга и съ сѣверо-востока дугѣ, и вошли въ тѣсное соприкосновеніе съ бельгійской арміей. На этомъ фронтѣ 7-го августа и разыгралось сраженіе, послѣ котораго бельгійцы принуждены были отступить вплотную къ Брюсселю. Кромѣ того, три нѣмецкихъ корпуса появились на фронтѣ Динанъ—Невшато.

Стремленіе нѣмцевъ къ Брюсселю явилось слѣдствіемъ ихъ первоначальныхъ неудачъ на линіи рѣки Мааса. Это было, собственно говоря, излишнее движеніе, такъ какъ вся ихъ цѣль была, пройдя южную часть территоріи Бельгіи, зайти правымъ плечомъ и направиться въ предѣлы Франціи. Но бельгійцы ока-

зали упорное сопротивленіе, и нѣмцы ясно увидѣли, что экономія во времени, на которую они такъ расчитывали, имъ не удается. Поэтому они рѣшили произвести на бельгійцевъ сильное впечатлѣніе занятіемъ ихъ столицы и такимъ образомъ заставить ихъ заключить миръ. Это и было причиной того, что нѣмцы предприняли уклоняющее ихъ отъ южнаго направленія движеніе съ цѣлью одержать успѣхъ, имѣющій болѣе политическое, чѣмъ стратегическое значеніе. Дѣйствительно, съ одной стороны занятіе Брюсселя было для нихъ не только безполезно, но даже— вредно, такъ какъ эта операція еще болѣе задерживала вторженіе германскихъ армій во Францію. Съ другой стороны, взятіе пункта такой огромной важности имѣло большое моральное значеніе для упорнаго до сихъ поръ непріятеля и давало удовлетвореніе общественному мнѣнію Германіи, нетерпѣливо ожидавшему громкихъ успѣховъ. Для отвода же глазъ бельгійцамъ и съ цѣлью выманить ихъ армію въ открытое поле, правому крылу, состоящему изъ трехъ корпусовъ, было приказано призвести демонстративное движеніе на Антверпенъ.

Брюссель былъ сданъ нѣмцамъ 7-го августа безъ боя. Собственно говоря, въ принципѣ такое рѣшеніе едва ли можно признать цѣлесообразнымъ. Бельгійцы и подошедшіе къ нимъ отъ Остенде англичане имѣли подъ Брюсселемъ численный перевѣсъ въ силахъ. Въ случаѣ ихъ успѣха, нѣмцы были бы прижаты къ линіи рѣки Мааса и очутились бы въ критическомъ положеніи.

Въ точности неизвѣстно, какими соображеніями руководствовались союзники (бельгійцы и англичане) при принятіи такого рѣшенія; но надо думать, что здѣсь немалую роль играло опасеніе за судьбу этого красиваго и благоустроеннаго города. Можетъ быть, впрочемъ, король Альбертъ расчиталъ, что его арміи, хотя бы и усиленной англичанами, уже не подъ силу драться съ нѣмцами, бывшими въ количествѣ 6-ти корпусовъ 1-ой и Маасской ихъ армій, которые огибали Брюссель съ сѣверо-востока и юга. 7-го августа замѣчено было даже движеніе нѣмцевъ къ сѣверо-западу въ направленіи между Брюсселемъ и Антверпеномъ. Ихъ передовая кавалерія показалась даже у Герентальса и Турнгута въ 30-ти верстахъ къ востоку отъ Антверпена. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ рѣшеніе, къ которому пришелъ король Альбертъ, можетъ быть, и находило себѣ оправданіе. Онъ понималъ и не разъ высказывалъ, что Бельгія существуетъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ ея армія, и потому, принявъ рѣшеніе объ отступленіи, спокойно отдалъ приказаніе о немъ своимъ войскамъ. Къ тому же онъ видѣлъ, что бывшія до этого военныя дѣйствія уже дорого

обошлись нѣмцамъ, и чувствовалъ поэтому удовлетвореніе въ сознаніи исполненія задачи, возложенной судьбой на Бельгію, въ отношеніи возможно полнаго задержанія нѣмцевъ до того момента, пока французы соберутся съ силами.

Дѣйствительно, уронъ нѣмцевъ до Брюсселя одними убитыми и ранеными выразился въ крупной цыфрѣ около 50.000 человѣкъ, что даже и для такихъ полчищъ, какъ армія германскаго императора, не могло не быть чувствительно.

Конечно, паденіе Брюсселя произвело тяжелое впечатлѣніе не только на самихъ бельгійцевъ, но и на всѣхъ ихъ друзей. Однако, армія была сохранена и оставалась способной продолжать упорную борьбу.

Что касается нѣмцевъ, то для нихъ занятіе Брюсселя давало просторъ въ отношеніи развертыванія силъ, назначенныхъ для вторженія во Францію. Бельгійская армія отступила на Антверпенъ. 8-го же августа бельгійцы очистили и Лувенъ, не желая подвергать риску бомбардировки этотъ красивый историческій городъ.

Самое занятіе нѣмцами Брюсселя было совершено слѣдующимъ образомъ.

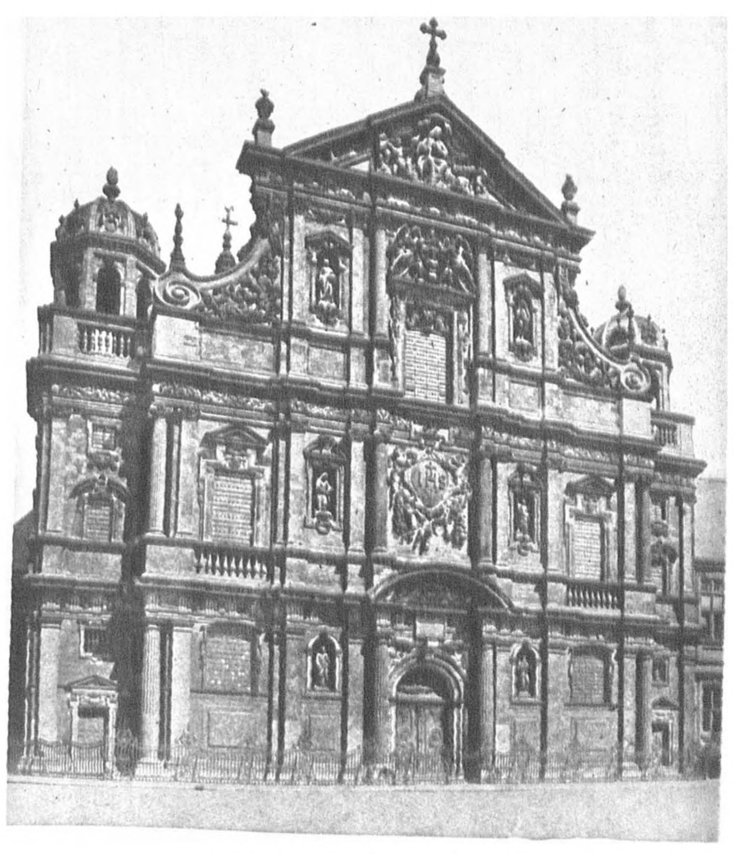
7-го августа, въ три часа утра, передъ воротами Брюсселя показался германскій авангардъ. Нѣмцы пригрозили, что если гдѣ-нибудь изъ окна будетъ сдѣланъ хоть одинъ выстрѣлъ, они разрушатъ весь городъ. Согласно распоряженію бельгійскаго правительства, еще до появленія нѣмцевъ, все гражданское населеніе Брюсселя было обезоружено, а гражданская милиція отправлена въ Гентъ. Для поддержанія порядка въ городѣ были оставлены только полицейскіе посты. Узнавъ о приближеніи нѣмцевъ, жители Брюсселя въ паникѣ бросились на сѣверный вокзалъ, но всѣ поѣзда были заняты подъ перевозку раненыхъ солдатъ. Тогда народъ бросился изъ города пѣшкомъ, на лошадяхъ и даже въ повозкахъ, запряженныхъ собаками. Стариковъ и больныхъ несли на носилкахъ. Тѣ, кто остался въ Брисселѣ, попрятались въ погреба и амбары. Непріятель не заставилъ себя долго ждать. Его артиллерія уже показалась на Ватерлооскомъ полѣ, обозы съ военными припасами—на дорогахъ, ведущихъ черезъ предмѣстья Тервюренъ и Лувенъ. Нашелся смѣльчакъ изъ горожанъ, который отправился на мотоциклеткѣ на развѣдки. Возвратившись на Національную площадь, онъ разсказалъ собравшимся тамъ горожанамъ, что видѣлъ нѣмецкаго офицера, который, въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ и съ бѣлымъ флагомъ, ѣдетъ, повидимому, въ качествѣ парламентера къ Лувенскимъ воротамъ. Меръ города, въ

сопровожденіи четырехъ муниципальныхъ совѣтниковъ, отправился навстрѣчу парламентеру. Встрѣтившись съ нимъ, меръ поставилъ на видъ представителю нѣмецкой арміи, что законы военнаго времени обезпечиваютъ безопасность мирному населенію, и выразилъ надежду, что этой безопасности ничто не угрожаетъ. Въ результатѣ переговоровъ нѣмцы оставили мера во главѣ городского хозяйства, подъ условіемъ строжайшаго выполненія всѣхъ распоряженій германскихъ военныхъ властей и отвѣтственности за всякій враждебный актъ по отношенію къ нѣмецкимъ войскамъ со стороны населенія. Въ два часа пополудни орудійные выстрѣлы и музыка возвѣстили населенію Брюсселя о томъ, что началось тріумфальное вступленіе нѣмецкихъ войскъ въ городъ. Они прошли по улицамъ вплоть до сѣвернаго вокзала. Солдаты пѣли пѣсни. Хвосты лошадей были украшены лентами бельгійскихъ національныхъ цвѣтовъ. На одной лошади сидѣлъ медвѣженокъ въ формѣ бельгійскаго генерала, съ надписью «Альбертъ». Инцидентовъ не произошло никакихъ. Германскія войска въ пять часовъ вечера вышли въ Нивель, оставивъ двѣ тысячи солдатъ для охраны города. Своимъ шествіемъ по улицамъ Брюсселя нѣмцы старались оскорбить національное чувство бельгійцевъ, чего и достигли, усиливъ еще болѣе ихъ вражду.

Въ тотъ же день закончилось обложеніе нѣмцами Намюра и началась его бомбардировка изъ орудій тяжелой артиллеріи.

Съ отходомъ на Антверпенъ, бельгійская армія, сдерживавшая до того времени нѣмцевъ въ теченіе двухъ недѣль, заняла фланговую позицію, весьма опасную для нѣмцевъ, такъ какъ она представляла собою цѣлый укрѣпленный районъ съ крѣпостью Антверпенъ въ центрѣ. Вообще въ стратегическомъ отношеніи операціи нѣмцевъ подъ Брюсселемъ нельзя признать удачными, такъ какъ имъ не удалось втянуть бельгійцевъ въ рѣшительное генеральное сраженіе, чего они такъ сильно желали. А рѣшающая побѣда нѣмцамъ была особенно необходима. Надо было спѣшить и противъ русскихъ, наступленіе которыхъ все яснѣе и яснѣе стало обнаруживаться въ Восточной Пруссіи, а дѣла австрійцевъ въ Сербіи шли весьма неудачно и потому едва ли можно было расчитывать, что они успѣшно выполнятъ возложенную на нихъ германскимъ планомъ военныхъ дѣйствій задачу первоначальнаго разгрома русской арміи на югѣ Польши.

Занявъ Брюссель, нѣмцы немедленно приступили къ реквизиціи автомобилей, мотоцикловъ, товарныхъ фургоновъ и съѣстныхъ припасовъ. Главныя ихъ силы расположились близъ Ватерлоо. То же самое было сдѣлано ими и раньше въ Льежѣ,

Антверпенъ церковь Іезуитовъ

Развалены Лувена. Памятникъ герою 1830 года Сильвіану ванъ де Вейеру.

но здѣсь, благодаря провокаторамъ, произведшимъ въ нѣмецкія войска выстрѣлы, были примѣнены жестокія репрессіи. Нѣмцы стали разрушать подозрительные, по ихъ мнѣнію, дома и убивать жителей. На городъ была наложена контрибуція въ размѣрѣ 4.000.000 рублей на наши деньги. Вся же Льежская провинція была обложена контрибуціей въ 20.000.000 рублей.

———

ДѢЙСТВІЯ НА РѢКѢ САМБРѢ И НА СѢВЕРО-ВОСТОЧНОМЪ УЧАСТКѢ ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАНИЦЫ.

Послѣ занятія Брюсселя нѣмцамъ приходилось, для продолженія ихъ наступленія на Францію, зайти правымъ своимъ плечомъ по дугѣ почти въ четверть круга отъ рѣки Демера къ Самбрѣ и Шельдѣ, чтобы перемѣнить направленіе фронта съ запада на югъ.

Такое огромное захожденіе требовало отъ праваго нѣмецкаго крыла форсированныхъ маршей, которые они и выполнили, сдѣлавъ въ три дня около 160-ти верстъ.

Къ 10-ому августа и французы успѣли совершенно закончить перевозку своихъ войскъ къ сѣверной границѣ и надо было ожидать, что назрѣвшее генеральное сраженіе разыграется очень скоро.

Такъ и случилось.

Французы стали наступать на фронтѣ между рѣками Самброй и Маасомъ съ цѣлью освободить крѣпость Намюръ отъ осады, которая производилась Мааской арміей нѣмцевъ. Немногочисленный гарнизонъ Намюра, всего около 50.000 человѣкъ успѣшно отбивалъ всѣ атаки.

При своемъ движеніи на линіи рѣки Самбры, французы опирались на крѣпости Мобежъ и Мезьеръ, описанныя уже выше въ обзорѣ театра войны.

Силы ихъ состояли изъ 23-хъ корпусовъ, которые были расположены на всей восточной оборонительной линіи слѣдующимъ образомъ: 5 корпусовъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, а на сѣверной границѣ—18 корпусовъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ между Лилемъ и Монсомъ была 3-я французская армія; въ задачу ея входило обезпеченіе всего французскаго фронта отъ обхода нѣмцевъ съ запада. Правѣе ея, между Монсомъ и Намюромъ была англійская армія, состоящая изъ 4-хъ корпусовъ. Она составляла центръ сѣвернаго участка обороны. На правомъ берегу Мааса, между рѣками Маасъ и Лессе, находилась 2-я армія французовъ. Между Арденнами и Люксембургомъ находилась 1-я французская армія. Такимъ образомъ, на сѣверномъ фронтѣ у союзниковъ было четыре арміи, численностью около 22-хъ корпусовъ.

Что касается расположенія нѣмцевъ, то оно было слѣдующее. Всѣ силы ихъ были сгруппированы въ пять армій, которыя

находились на огромномъ пространствѣ отъ Брюсселя до Мюльгаузена въ Эльзасѣ.

Въ первой, такъ называемой теперь Мааской арміи, находилось 6 корпусовъ. Она представляла собою соединеніе бывшихъ двухъ армій, изъ коихъ одна въ началѣ августа брала Льежъ, а другая перешла Маасъ у Гюи. Командованіе надъ этой арміей было въ рукахъ генерала Бюлова, смѣнившаго генерала Эммиха. Вторая армія состояла изъ трехъ корпусовъ подъ начальствомъ генерала Герингена. Это—тѣ войска, которыя наступали ранѣе на фронтъ Динанъ-Невшато. Третья армія подъ начальствомъ генералъ-полковника Эйхгорна (4, 8 и 19 корпуса) была предназначена для наступленія между Мезьеромъ и Верденомъ. Четвертая армія подъ начальствомъ принца Рупрехта Баварскаго (16, 21 и 2-ой баварскій корпуса) имѣла своею задачею наступленіе изъ Лотарингіи въ раіонъ между Верденомъ и Нанси и, наконецъ, пятая армія великаго герцога Фридриха II Баденскаго (14, 15, 3-ій баварскій и 14-ый австрійскій корпуса) находилась въ Эльзасѣ.

Планъ нѣмцевъ, послѣ занятія Брюсселя, сводился къ оттѣсненію французовъ съ запада на востокъ путемъ захожденія правымъ плечомъ около недвижной оси Льежа. Планъ союзниковъ былъ, повидимому, прорывъ нѣмецкой линіи для освобожденія Намюра и обхода лѣваго фланга нѣмцевъ у Льежа.

На сторонѣ союзниковъ было превосходство въ силахъ. Въ то время, какъ у нихъ на сѣверномъ фронтѣ было сосредоточено около 22-хъ корпусовъ, нѣмцы могли имъ противопоставить всего 12 корпусовъ.

Казалось, союзниковъ ждетъ рѣшительный успѣхъ, такъ какъ въ тылу нѣмцевъ была еще у Антверпена бельгійская армія.

Между 9 и 10 августа произошло большое сраженіе противниковъ на фронтѣ Мобежъ-Шарлеруа-Намюръ-Мезьеръ. Этотъ фронтъ вдается клиномъ въ бельгійскую территорію. Вершина клина—городъ Намюръ.

Расположеніе нѣмцевъ передъ началомъ боя было охватывающее, что искупало сравнительную слабость ихъ силъ.

Правда и у французовъ положеніе было не хуже. Они, находясь въ сильномъ по оборонительнымъ средствамъ пространствѣ Мобежъ-Намюръ-Мезьеръ, могли развить свой успѣхъ въ любомъ направленіи, но для этого было необходимо ввести въ бой достаточныя силы, чего они не сдѣлали. Генералиссимусъ Жоффръ, безпокоясь за судьбу восточной границы и Парижа, не рискнулъ бросить на вѣсы счастья всѣ свои силы и потому проигралъ это сраженіе.

Нѣмцы получили возможность закончить приведеніе пер-

вой части своего плана—вторженія во Францію съ сѣвера въ обходъ сильноой оборонительной линіи Верденъ-Туль и начать наступленіе къ Парижу.

Самый ходъ сраженія на рѣкѣ Самбрѣ въ 10-хъ числахъ августа мѣсяца имѣлъ первоначально встрѣчный характеръ и представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Нѣмцы наступали въ трехъ направленіяхъ: къ западу изъ Брюсселя на Лиль-Турнэ и Монсъ, среднее на Ниновъ-Лессинъ-Турнэ и лѣвое на Галь-Бренъ-ле-Контъ-Мобежъ.

На лѣвомъ берегу Шельды германская кавалерія шла на Тильтъ и Лихтервельдъ, выславъ свои разъѣзды на Остенде и Брюгге. Такимъ образомъ, было ясно, что главная цѣль нѣмцевъ—отрѣзать союзниковъ отъ моря.

Въ то же время союзники двигались въ направленіи германскаго центра на городъ Шарлеруа, находящійся на рѣкѣ Самбрѣ между Намюромъ и Мобежомъ. 9-го августа французская кавалерія прошла до Жамблы, находящагося уже по сѣверную сторону Самбры, а въ слѣдъ за ней перешла черезъ Самбру и англійская армія, послѣ чего она заняла позиціи впереди Шарлеруа. Сзади нѣмцевъ появилась 10-го августа бельгійская конница у Диля и Мехельна и потому положеніе нѣмцевъ становилось не изъ пріятныхъ. Видя намѣреніе союзниковъ прорвать ихъ центръ, они двинули на Шарлеруа всѣ силы, какія только могли собрать, и въ двухдневномъ бою, происшедшемъ на фронтѣ около 70-ти верстъ, побѣдили союзниковъ, оттѣснивъ ихъ за Самбру.

Городъ Шарлеруа сталъ теперь извѣстенъ въ военной исторіи по ожесточеннымъ битвамъ 10 и 11-го августа, происходившимъ у его стѣнъ. Онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ не остался окончательно за нѣмцами.

Конечно, если бы генералиссимусъ Жоффръ ввелъ въ дѣло свои резервы, которыхъ у него было много, то и результаты получились бы иные. Но полководецъ рѣшилъ сохранить армію, которая, благодаря сравнительно скуднымъ средствамъ пополненія людьми, представляетъ собою большую цѣнность для Франціи.

Послѣдствія побѣды не замедлили обнаружиться. Нѣмцы начали свое дальнѣйшее наступленіе, которое въ первой стадіи было нѣсколько задержано арміей короля Альберта, которая продвинулась изъ Антверпена къ Мехельну и бомбардировала этотъ городъ. Нѣмцы были отброшены отъ Мехельна къ Вильворде, но такой успѣхъ мало измѣнилъ результаты битвы на Самбрѣ, такъ какъ движеніе бельгійской арміи не было согласовано съ дѣйствіями союзниковъ и было произведено слишкомъ поздно. Нѣмцы безъ особаго труда справились съ нимъ и, отдохнувъ, продолжали свое дальнѣйшее наступленіе.

ЛУВЕНЪ-АББАТСТВО.

Рарзвалены Лувена. Ратуша и университетъ

ВТОРЖЕНІЕ ВО ФРАНЦІЮ И НАСТУПЛЕНІЕ КЪ ПАРИЖУ.

Уже 13.го августа нѣмцы атаковали лѣвый флангъ позицій союзниковъ Камбрэ-ле-Като, находящійся къ западу отъ Мааса причемъ на ихъ сторонѣ на сей разъ было полуторное превосходство въ силахъ противъ англичанъ, занимавшихъ эту позицію. Англичане принуждены были отойти на линію Сенъ-Кентенъ-Перонъ, т.-е. почти на 40 верстъ къ югу.

Въ виду такого оборота дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, французская армія, боясь обхода, поспѣшно отошла на вторую оборонительную линію Перонъ—Ла-Феръ—Лаонъ—Реймсъ. Эта линія находится всего въ 100 верстахъ отъ Парижа, но обладаетъ довольно сильными оборонительными средствами.

Что касается наступленія нѣмцевъ на линію Дюнкирхенъ—Лиль, то оно было задержано наводненіемъ этого раіона путемъ открытія шлюзовъ въ каналахъ Шельды и Изера. Преслѣдуя французовъ на главномъ направленіи послѣ прорыва первой оборонительной линіи, нѣмцы сбили ихъ отряды у Гиза, проникли въ долину рѣки Уазы и тѣмъ окончательно открыли себѣ путь на Парижъ.

Но тутъ частные успѣхи французовъ нѣсколько компенсировали неудачи союзниковъ. Такъ 11-го августа въ Лотарингіи одинъ корпусъ арміи принца Рупрехта Баварскаго былъ окруженъ французами и почти цѣликомъ уничтоженъ. 16-го августа нѣмцы были разбиты у Дэца на Маасѣ, причемъ они отступили съ огромными потерями. Въ Арденнахъ французы перешли 16-го августа въ наступленіе, угрожая даже сообщеніямъ нѣмцевъ, проходящихъ черезъ Живе и Намюръ. Кромѣ того, король Альбертъ вновь вышелъ со своей арміей изъ Антверпена и сталъ тревожить ихъ тылъ.

Но на лѣвомъ берегу Мааса нѣмцы продолжали одерживать успѣхи и продвигаться впередъ. 15-го августа шли бои на направленіи къ Реймсу; 1-го августа нѣмцы продвинулись на линію Ретель—Мезьеръ и вели бой на фронтѣ отъ С. Кентена до Вердена, дойдя до линіи рѣки Энъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны продвигаясь долиною рѣки Уазы, съ другой—достигнувъ рѣки Энъ, нѣмцы, въ своемъ движеніи къ Парижу, стремились обойти лѣвый флангъ французской арміи и отбросить его къ востоку, поставя центральную часть фланга между двухъ огней.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, маршъ нѣмцевъ къ Парижу былъ организованъ слѣдующимъ образомъ.

Три нѣмецкія армія двигались къ Парижу по тремъ радіусамъ.

Первая изъ нихъ пробивалась къ нему долиною рѣки Уазы. Вторая армія оперировала противъ Мезьера съ цѣлью овладѣть Ретель—Реймсъ. Третья армія, подъ командой кронпринца, имѣла цѣлью дойти до Реймса черезъ Монмеди, Стеней (департаментъ Мэзъ) и Вузьеръ (департаментъ Арденнъ).

Всѣ три арміи базировались на линіи снабженія въ формѣ замкнутаго эллипсиса, какой представляетъ собою желѣзныя дороги между пунктами Аахенъ—Брюссель—Атъ—Монсъ—Невшато—Спа—Аахенъ.

Двигаясь по этимъ дорогамъ, нѣмцы встрѣтили союзниковъ у Ла-Фера, Лонуа (департаментъ Арденнъ) и Стеней. Французы отступая на лѣвомъ флангѣ къ Уазѣ открыли путь непріятелю на Парижъ.

Обыватели, однако, относились къ этому съ полнымъ спокойствіемъ, чему содѣйствовала вполнѣ цѣлесообразная мѣра правительства, которое распорядилось утроить число поѣздовъ, отходящихъ изъ Парижа, дабы облегчить отъѣздъ людей со слабыми нервами. Для нихъ отмѣнили даже формальность, введенную сначала военныхъ дѣйствій, а именно—теперь письменнаго разрѣшенія властей на отъѣздъ изъ Парижа не требовалось.

Впрочемъ, въ дѣйствительности, никакихъ особенныхъ основаній для тревоги и не было. Если бы даже было невозможно остановить наступленіе нѣмцевъ на Парижъ, то все же они на своемъ пути встрѣтили бы укрѣпленный поясъ Парижа съ арміей, готовой защищаться. Осада Парижа потребовала бы отъ нѣмцевъ 600—700 тысячъ человѣкъ. Такое сосредоточеніе на сравнительно небольшомъ пространствѣ очень затруднило бы продовольствіе солдатъ. Доступы къ Парижу со стороны Вогезовъ были въ рукахъ французовъ. Съ востока же его ограждали крѣпости Туль и Верденъ. Начиная съ 17-го августа надъ Парижемъ стали появляться регулярно аэропланы, которые сбрасывали бомбы на улицы. Однако поврежденія отъ этихъ бомбъ были незначительны. Страдали, главнымъ образомъ, мирные жители, женщины и дѣти. Несмотря, однако, на это пари-

Тюркосы въ Парижѣ (черезъ Елисейскія поля на позицію).

жане были увѣрены въ своихъ силахъ и энергіи, а равно и въ томъ, что они, вмѣстѣ со своей арміей во что бы то ни стало отстоятъ свой любимый городъ. Вслѣдствіе угрожавшей опасности французское правительство переѣхало изъ Парижа въ Бордо.

Вбивъ клинъ во французское расположеніе между Перономъ и Ла-Феромъ, нѣмцы къ 19-ому августа были уже въ 60-ти верстахъ отъ Парижа и общее положеніе на французскомъ театрѣ войны обрисовалось слѣдующимъ образомъ.

Въ Лотарингіи генералъ По безпрерывно наносилъ удары нѣмцамъ. 17-го августа онъ разбилъ ихъ на линіи рѣки Мерты и заставилъ отодвинуться на линію Арракуръ—Бламонъ вдоль границы.

На правомъ берегу Мааса попытки нѣмцевъ прорваться у Вердена, чтобы обойти Реймскія позиціи съ юго-востока, были отражены французами.

Особенно же сильныя атаки нѣмцы вели на лѣвомъ флангѣ французскаго расположенія у Перона противъ англичанъ, занимавшихъ позиціи между этимъ пунктомъ у Нуайономъ, у Компьена, Суассона и Ла-Фера. Центръ боевой линіи былъ у Ретеля на Энѣ. Здѣсь нѣмцы старались пробиться къ Реймсу, но до 19-го августа успѣха не имѣли.

Что касается французовъ, то генералиссимусъ Жоффръ принялъ слѣдующій планъ обороны: удерживаясь въ раіонѣш Вердена, произвести захожденіе лѣвымъ плечомъ и припереть нѣмцевъ къ рѣкѣ Маасу. Послѣ этого онъ предполагалъ ударить нѣмцамъ въ ихъ лѣвый флангъ и, такимъ образомъ, заставить ихъ отступить въ Лотарингію и Люксембургъ. Для этого онъ притянулъ два корпуса, дѣйствовавшіе до сихъ поръ въ Эльзасѣ, чѣмъ парализовалъ начавшіеся тамъ крупные успѣхи.

Увидя это, нѣмцы не замедлили взять у французовъ обратно Альткирхъ и Мюльгаузенъ и даже начали наступленіе на Бельфоръ.

Но старый генералиссимусъ прекрасно сознавалъ, что успѣхи на второстепенныхъ театрахъ должны быть принесены въ жертву главной цѣли—защитѣ Парижа и изгнанію враговъ изъ отечества, а потому, нисколько не колеблясь, приказалъ эльзаскимъ корпусамъ спѣшить къ главному раіону, какимъ становились долины рѣкъ Уазы, Эна и Марны.

22-го августа вторая линія французской обороны была взята нѣмцами, и союзники отошли къ самому Парижу.

Однако, соприкосновеніе у нѣмцевъ съ противниками было потеряно и потому они, не зная истиннаго расположенія фран-

цузовъ и англичанъ, продолжали подвигаться къ Парижу безъ прежней увѣренности въ своемъ успѣхѣ.

22-го же подвергся бомбардировкѣ городъ Реймсъ, составлявшій для нѣмцевъ важную цѣль при исполненіи задачи воспрепятствованія французамъ оперировать въ сѣверо-восточномъ направленіи противъ ихъ арміи, находившейся въ раіонѣ Вердена. Реймсъ послѣ обстрѣла изъ тяжелыхъ орудій, причемъ былъ поврежденъ знаменитый по своей готической архитектурѣ соборъ, былъ временно занятъ нѣмцами. Послѣдовавшія вскорѣ контръ-атаки французовъ опять отняли Реймсъ у нѣмцевъ и въ продолженіе дальнѣйшаго періода онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

23-го августа нѣмецкій фронтъ на французскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій имѣлъ слѣдующее направленіе.

Отъ Мервиля на рѣкѣ Лисъ онъ шелъ къ югу на Бетюнъ, Дулланъ Амьенъ, Клермонъ и доходилъ до самаго Парижа (въ разстояніи 12—15 верстъ), затѣмъ онъ круто поворачивалъ на юго-востокъ и достигалъ долины рѣки Марны у Шато-Тьери, а далѣе проходилъ въ 15-ти верстахъ южнѣе Реймса на Эпэрне и далѣе—на Вареннъ и Монмеди.

Въ тылу у нѣмцевъ осталась крѣпость Мобежъ, которая все еще продолжала оказывать сопротивленіе.

Для будущей осады Парижа нѣмцамъ надо было употребить въ дѣло, какъ уже было сказано, до 600—700 тысячъ войскъ и для сформированія обсерваціонныхъ корпусовъ еще около 300.000 человѣкъ, а всего—до 1.000.00

Эти войска нѣмецкій генеральный штабъ рѣшилъ составить изъ разныхъ частей разбросанныхъ по всему фронту на большомъ пространствѣ корпусовъ.

Тогда-же англичане стали угрожать высадкой въ Бельгіи, признакомъ чего появился крейсирующій у ея береговъ артиллерійскій флотъ, который высадилъ морскую пѣхоту въ Остенде.

Въ виду такихъ обстоятельствъ и того, что въ это время обозначились особенно рѣзко успѣхи русскихъ въ Галиціи, взявшихъ Львовъ и продолжавшихъ двигаться къ западу въ направленіи на Перемышль—Краковъ, а также и потому, что еще ранѣе часть силъ нѣмцевъ съ французскаго фронта была перевезена въ Восточную Пруссію для противодѣйствія набѣгу русскихъ, нѣмцы попытались было завязать съ французами сепаратные переговоры о мирѣ. Но тѣ отклонили ихъ предложеніе. Въ то же время, 24-го августа, русскій посолъ въ Лондонѣ графъ Бенкендорфъ, французскій—Камбонъ и англійскій министръ серъ Эдуардъ Грей подписали декларацію, въ силу которой правительства Россіи, Франціи и Англіи взаимно обяза-

ЯПОНСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ ІОСИХИТО ХАРУ-НО-МІЙЯ.

лись не заключать сепаратнаго мира въ теченіе нынѣшней войны. Правительства трехъ великихъ державъ согласились при этомъ, что когда наступитъ моментъ обсужденій условій мира, ни одна изъ союзницъ не предъявитъ тѣхъ или иныхъ условій безъ согласія на таковыя остальныхъ двухъ.

Такимъ образомъ, попытка Германіи заключить миръ съ Франціей привела къ соглашенію союзниковъ, которое сдѣлалось залогомъ ихъ конечной и полной побѣды.

Попытка нѣмцевъ перейти рѣку Шельду, съ цѣлью двинуться для обложенія Антверпена, чтобы устроить въ немъ базу для дѣйствій противъ флота и дессантовъ была отбита бельгійской арміей, прогнавшей ихъ до Алоста, находящагося въ 35-ти верстахъ къ западу отъ Антверпена. Новое наступленіе нѣмцевъ въ этомъ же направленіи съ цѣлью отрѣзать Антверпенъ отъ моря было остановлено бельгійцами посредствомъ затопленія мѣстности къ юго-западу отъ Малена и Антверпена. Оставленіе нѣмецкими войсками послѣ того Фландріи имѣло характеръ бѣгства. Уже черезъ часъ послѣ открытія бельгійскими инженерами шлюзовъ вода повсюду стояла на высотѣ, по крайней мѣрѣ, на 1 метръ. Въ водѣ погибло нѣсколько нѣмецкихъ полковъ въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ артиллеріей и боевыми снарядами. Въ то время, какъ люди и лошади бились въ водѣ, бельгійскія войска изъ Антверпенскаго гарнизона преслѣдовали другіе нѣмецкіе полки, спасавшіеся отъ надвигающагося потопа. На юго-востокѣ Фландріи бельгійскія войска продолжали свое наступательное движеніе. Поле битвы здѣсь было покрыто нѣмецкими трупами. Въ Антверпенъ доставлено 6.000 плѣнныхъ. Вслѣдствіе затопленія Термонда, общія потери нѣмцевъ въ битвѣ у этого пункта достигли до 5.000 человѣкъ.

Героическое рѣшеніе Бельгіи взорвать плотины по системѣ рѣкъ, впадающихъ въ Шельду и защищающихъ бельгійскую территорію отъ наводненія со стороны моря, и такимъ образомъ нанести огромный уронъ непріятелю, одновременно жертвуя цвѣтущимъ плодородіемъ родной земли, вызвало во всемъ мірѣ восхищеніе передъ доблестью маленькаго народа.

Обращаясь къ изложенію дальнѣйшихъ военныхъ событій на французскомъ театрѣ войны, надо особенно отмѣтить, что соприкосновеніе германскихъ и французскихъ армій въ моментъ подхода нѣмцевъ къ Парижу было потеряно и это поставило нѣмцевъ въ тупикъ. Боясь всякихъ неожиданностей со стороны французовъ, они рѣшили не приступать къ осадѣ Парижа, а прежде разыскать ускользнувшую отъ нихъ французскую армію и разбить ее въ генеральномъ сраженіи. 25-го августа они нашли лѣвый флангъ французовъ на берегу рѣки Гранъ-Моренъ (притокъ

Марны), гдѣ въ то время находились и англичане. Всѣ остальныя войска французовъ были расположены на линіи Нантейль-ле-Годуэнъ (департаментъ Уазы)—Мо—въ департаментѣ Сены и Марны-Сезаннъ въ департаментѣ Марны-Витри-ле-Франсуа (департаментъ Марны), а правый флангъ ихъ доходилъ до Вердена. Такимъ образомъ позиціи французовъ тянулись по правому берегу рѣки Марны въ раіонѣ между нею и р. Эномъ.

Нѣмецкій фронтъ занималъ слѣдующіе пункты. Отъ Мервиля на рѣкѣ Лисъ (притокъ Шельды) онъ шелъ къ югу на Амьенъ, затѣмъ на Компьенъ и Ла Феръ, потомъ поворачивалъ на востокъ и шелъ параллельно французскому до Шалона на Марнѣ, затѣмъ уклонялся къ сѣверо-востоку на Вальми-Сенъ Мене-Стене-Лонгійонъ-Спекуръ, откуда шелъ вновь въ юго-восточномъ направленіи на Понтъ-а-Муссонъ-Фруаръ-Бламонъ - Каккара - Кольмаръ Мюльгаузенъ.

Таково было расположеніе противниковъ передъ битвой на рѣкѣ Марнѣ, или, какъ ее называютъ иначе,—на Каталаунскихъ поляхъ. Фронтъ французской арміи отъ Парижа до линіи Верденъ-Туль былъ 210 верстъ.

Уже начало сраженія было благопріятно для французовъ. Обходъ нѣмцами ихъ лѣваго фланга совершенно не удался и даже французы теперь висѣли надъ правымъ флангомъ арміи Клука, находящейся къ востоку отъ Парижа, грозя прорвать интервалъ ея отъ лѣвой сосѣдней арміи. Благодаря этому нѣмцы очистили окрестности Компьена и Сенли, подавъ здѣсь свою линію далѣе на востокъ.

Въ то же время англійская армія перешла на нѣмцевъ въ наступленіе и на юго-востокѣ провинціи Иль-де-Франсъ и тѣмъ заставила нѣмцевъ очистить городъ Лиль.

Благопріятнымъ для французовъ было и то обстоятельство, что ихъ позиціи упирались обоими флангами въ большія крѣпости Парижъ и Верденъ, а потому обходъ ихъ нѣмцами уже заранѣе становился невозможнымъ. Если бы они и рѣшились на эту мѣру, то имъ необходимо было бы выдвинуть на соотвѣтствующій флангъ огромныя силы, что ослабило бы ихъ общую боевую способность. Поэтому въ сраженіи на Марнѣ нѣмцы были заранѣе обречены на необходимость примѣненія однѣхъ фронтальныхъ атакъ.

Силы нѣмцевъ были слѣдующія. На ихъ правомъ флангѣ наступала отъ Ля-Ферте-Су-Жуаръ—вторая армія подъ начальствомъ генералъ-полковника Клука. Первая армія князя Лихновскаго, который заступилъ мѣсто убитаго Бюлова, находилась на правомъ берегу Марны между Шато-Тьери и Шалономъ. Четвертая армія была расположена отъ Марны до Аргонскаго лѣса.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ.
СУХОМЛИНОВЪ.

Слѣдовательно, въ сраженіи на Марнѣ со стороны нѣмцевъ могли принять участіе три арміи (около 11 корпусовъ). Восточнѣе Мааса были тоже три нѣмецкихъ арміи: армія кронпринца у Вердена, всѣ атаки которой на эту крѣпость были отбиты; 5-ая армія въ Лотарингіи и 6-ая—въ Эльзасѣ. 3-я армія играла роль стратегическаго резерва.

Французскія арміи между Парижемъ и Верденомъ исчисляются въ 14 корпусовъ. Кромѣ того, противъ нѣмцевъ дѣйствовали еще два корпуса англичанъ подъ командой генерала Френча, которые и были расположены за центромъ позиціи.

Значитъ одиннадцати германскимъ корпусамъ союзники могли противопоставить шестнадцать корпусовъ и потому численный перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ. Если къ этому добавить, что въ тылу у нѣмцевъ была бельгійская армія у Антверпена, и что крѣпости Мобежъ все еще ими не была взята, то станетъ ясно, что положеніе нѣмцевъ было, въ сравненіи съ французами, болѣе невыгодно. Поэтому трудно было ожидать и нѣмецкихъ успѣховъ.

Планъ нѣмцевъ заключался въ прорывѣ непріятельскаго фронта и разбитіи, послѣ этого, союзниковъ по частямъ.

Планъ генералиссимуса Жоффра сводился къ обходамъ нѣмцевъ съ обоихъ фланговъ и къ оттѣсненію ихъ на линію рѣки Мааса путемъ захожденія лѣвымъ плечомъ.

Первый день сраженія на рѣкѣ Марнѣ 24-го августа сопровождался довольно крупными успѣхами французовъ.

На лѣвомъ флангѣ они отбросили атаку арміи Клука у Куломмьера и Ля-Ферте-Гоше на рѣкѣ Гранъ-Моренъ, а затѣмъ сами перешли въ наступленіе.

Въ это время изъ Парижа вышли части гарнизона крѣпости и ударили въ правый флангъ арміи генерала Клука.

Потѣсненный на фронтѣ и угрожаемый съ фланга Клукъ началъ отступленіе на Лаонъ и Реймсъ.

Въ центрѣ и на правомъ флангѣ французовъ нѣмцы пошли въ атаку на линію Сезаннъ-Феръ-Шампенуазъ-Витри, перейдя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣку Марну.

Бой не имѣлъ пока рѣшительныхъ послѣдствій.

Къ сѣверу же отъ Вердена правый флангъ арміи кронпринца, пытавшійся переправиться черезъ Маасъ, былъ отброшенъ.

Такимъ образомъ, въ первый же день боя для нѣмцевъ намѣтилась опасность быть обойденными съ обоихъ фланговъ.

Поэтому они и начали отступленіе въ сѣверо-восточномъ направленіи, отходя отъ города Парижа.

Столица была спасена, и планы генералиссимуса Жоффра начинали осуществляться.

Къ 25-ому августа, на второй день боя на рѣкѣ Марнѣ, къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія изъ арміи кронпринца, который

переправился всетаки черезъ рѣку Маасъ нѣсколько выше пункта вчерашняго боя у г. Стенлей.

Кромѣ того подходила и армія Альбрехта Вюртембергскаго изъ Бельгіи.

Такимъ образомъ, у нѣмцевъ силы увеличились, и равновѣсіе ихъ по отношенію къ союзникамъ начало возстанавливаться. Съ прибытіемъ новыхъ армій у нѣмцевъ оказалось уже 15 корпусовъ и они были слабѣе союзниковъ всего однимъ корпусомъ. Но войска, выдержавшія бой 24-го августа были уже очень сильно потрепаны и сбиты со своихъ первоначальныхъ мѣстъ.

Поэтому имъ приходилось вновь отвоевывать свои позиціи, что всегда бываетъ очень тяжело.

25-го августа героями дня были англичане и ихъ отважный начальникъ генералъ Френчъ.

Первая нѣмецкая армія князя Лихновскаго, въ составѣ которой входилъ и прусскій гвардейскій корпусъ, стала наступать на центръ боевого расположенія союзниковъ, гдѣ, какъ извѣстно, стояли англичане.

Огонь англійской артиллеріи нанесъ нѣмцамъ сильныя потери и они подались назадъ. Тогда генералъ Френчъ, воспользовавшись моментомъ, перешелъ въ наступленіе и отбросилъ нѣмцевъ къ рѣкѣ Пти-Моренъ, нанеся имъ рѣшительное пораженіе при Монмиралѣ (къ югу отъ рѣки Марны).

Нѣмць обратились въ бѣгство къ рѣкѣ Марнѣ, но здѣсь ихъ ждалъ непріятный сюрпризъ. Мосты черезъ Марну оказались сожженными французами и противнику пришлось спасаться вплавь. Много ихъ утонуло въ рѣкѣ.

Генералъ Френчъ сталъ обходить правый флангъ арміи князя Лихновскаго. Лѣвѣе генерала Френча наступали на нѣмцевъ полки парижскаго гарнизона, которые и отбросили армію Клука за рѣку Урку и далѣе на востокъ.

Правѣе англичанъ, французы дали энергичный отпоръ четвертой германской арміи генерала барона Гаузена на фронтѣ Сезаннъ-Феръ Шампенуазъ-Витри-ле-Франсуа. Оба фланга нѣмцевъ у Сезанна и Витри-ле-Франсуа были сбиты, а центръ отброшенъ къ Реймсу.

Нѣмецкіе резервы, въ видѣ третьей арміи принца Альбрехта Вюртембергскаго, были направлены къ арміи Гаузена, но не могли остановить наступленія французовъ.

На правомъ флангѣ, между Витри-ле-Франсуа и Верденомъ шелъ очень жаркій бой.

Кронпринцъ былъ отброшенъ къ Серме-ле-Бену.

26-го августа силы союзниковъ наступали уже уступами: на лѣвомъ флангѣ—шестая армія, сзади нея уступомъ англичане, а правѣе ихъ пятая армія.

Нѣмцы были отброшены на 15 верстъ къ сѣверу. Къ ихъ правому флангу стала спѣшить 60.000 армія изъ Гента. Но разстояніе было очень велико, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ еще не налажена и потому своевременной помощи эта армія Клуку и Лихновскому оказать не могла. Войска ихъ начали 26-го августа отступать очень поспѣшно, бросая оружіе и аммуницію.

Дальнѣйшее наступленіе союзныхъ армій приняло направленіе на Суассонъ и Лаонъ, что угрожало нѣмцамъ полнымъ оттѣсненіемъ къ рѣкѣ Маасу.

Ихъ правый флангъ былъ сильно измятъ и загнулся верстъ на сорокъ къ сѣверо-востоку.

Такимъ образомъ, къ вечеру 26-го августа нѣмцы занимали уже слѣдующее положеніе. Армія генерала Клука—у Суассона, армія князя Лихновскаго—у Реймса, армія принца Альбрехта Вюртембергскаго къ сѣверу отъ Реймса, армія генерала Гаузена—у Шалона, пятая армія, бывшая Рупрехта Баварскаго,—у Шато-Салэна, армія великаго герцога Фридриха—у Кольмара и армія кронпринца у Стене. Это расположеніе, въ сравненіи съ расположеніемъ 23-го августа, представляетъ собою результаты полнаго отступленія нѣмцевъ отъ Парижа. Всѣ ихъ попытки двинутьс і впередъ и вновь занять прежнія позиціи окончились неудачей.

Назрѣвалъ полный отходъ на линіи рѣки Мааса и перемѣна характера операцій. Вмѣсто наступленія, нѣмцы должны были перейти къ оборонѣ.

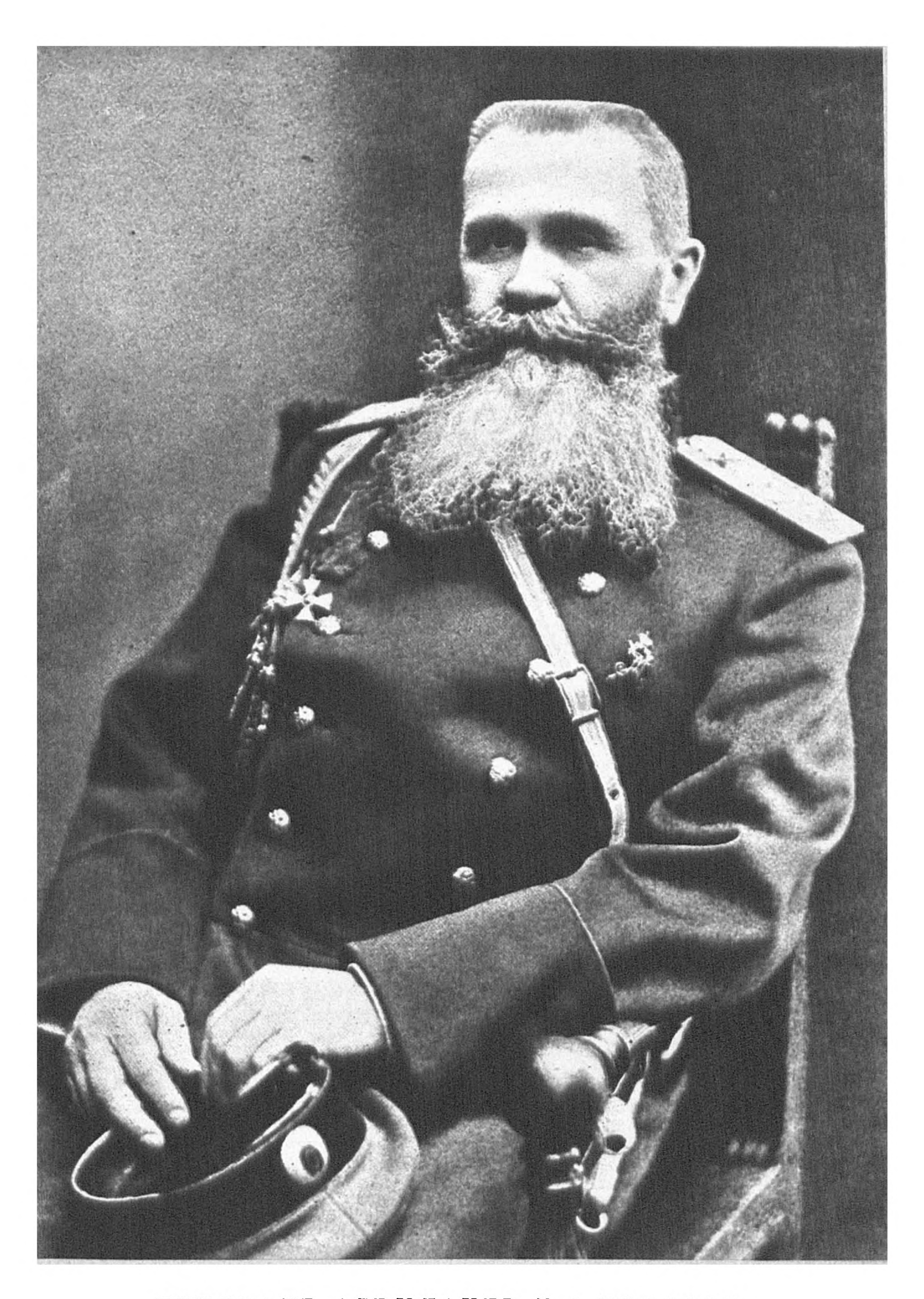
Конечно, такія обстоятельства дѣйствовали на духъ солдатъ крайне невыгодно. Помимо того, что въ войскахъ стало замѣчаться сильное переутомленіе, въ арміи начали приходить извѣстія о неуспѣхахъ германскихъ операцій противъ русскихъ. Какъ извѣстно, собираясь на войну, императоръ Вильгельмъ объявилъ своимъ солдатамъ, что они позавтракаютъ въ Брюсселѣ и поужинаютъ въ Парижѣ. Къ этому было добавлено еще, что на русскомъ фронтѣ скоро будетъ взята Варшава и подписанъ почетный и выгодный миръ. Между тѣмъ прошелъ уже цѣлый мѣсяцъ боевыхъ трудовъ и лишеній, а Парижъ не только не былъ взятъ, но германскія арміи находились отъ него въ полномъ отступленіи. Да и положеніе нѣмцевъ въ Брюсселѣ оставляло желать много лучшаго. Вмѣсто спокойныхъ квартиръ, нѣмцы нашли тамъ ненависть жителей, хотя и не выражающуюся въ военныхъ дѣйствіяхъ, но всетаки чувствуемую нѣмецкими солдатами. Что же касается Варшавы, то письма съ родины были полны самыми неутѣшительными извѣстіями. Тамъ говорилось, что Варшава не только еще не взята, но даже русскія войска находятся на территоріи Восточной Пруссіи. Эти извѣстія, помимо писемъ съ

родины, приходили еще и изъ французскаго лагеря. Французы сообщали факты, которые совершенно противорѣчили тому, что говорило нѣмецкимъ солдатамъ ихъ начальство и что было напечатано въ оффиціальныхъ германскихъ газетахъ. Еще худшія извѣстія нѣмцы получали о дѣйствіяхъ своихъ союзниковъ-австрійцевъ. Въ сообщеніяхъ говорилось, что австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, и что русскіе взяли уже городъ Львовъ, а съ нимъ и всю Восточную Галицію.

Конечно, подобныя вѣсти не могли служить къ укрѣпленію боевого духа нѣмцевъ и наводили на нихъ тяжелое уныніе. Солдаты обращались къ своимъ офицерамъ за разъясненіями, но тѣ твердили имъ только то, что было напечатано въ военныхъ приказахъ. Солдаты не знали чему вѣрить. Съ одной стороны императоръ, чуть ли не каждый день присылалъ телеграммы объ одержанныхъ на русскомъ фронтѣ побѣдахъ, съ другой— частныя извѣстія говорили совершенно противоположное. Полученныя въ послѣднихъ бояхъ пораженія и неожиданная неудача наступленія къ Парижу вселяли въ солдатахъ сомнѣніе и въ справедливости оффиціальныхъ сообщеній.

Поспѣшное отступленіе, почти бѣгство, отъ Марны къ Маасу было очень тяжело. Здѣсь особенно выступили всѣ трудности походно-боевой жизни, которыя еще болѣе давали себя знать вслѣдствіе угнетеннаго состоянія духа войскъ. Французы тревожили ихъ на каждомъ шагу. Они не давали покоя ни днемъ, ни ночью. Постоянныя тревоги, опасенія за исходъ боевъ, начинавшееся разстройство матеріальной части и, какъ слѣдствіе этого, нѣкоторая задержка въ снабженіи войскъ боевыми и продовольственными припасами—вотъ тѣ элементы, которые содѣйствовали проникновенію въ ряды армій нѣмцевъ деморализаціи. Военное начальство, конечно, въ свою очередь принимало соотвѣтствующія строгія мѣры, которыя въ данномъ положеніи. едва ли даже могли быть полезными.

Вообще отступленіе нѣмцевъ отъ Парижа доставило много тяжелыхъ минутъ какъ всѣмъ чинамъ арміи, такъ и германскому обществу и народу. Въ Берлинѣ, дотолѣ неустанно ликовавшемъ по поводу одержанныхъ большихъ побѣдъ, возвѣщаемыхъ генеральнымъ штабомъ, начали появляться слѣды нѣкотораго смущенія. Парижъ, который уже считался захваченнымъ, оказался столь далекимъ для нѣмцевъ. Несмотря на то, что оффиціальныя сообщенія изъ арміи замалчивали неуспѣхъ наступленія на столицу Франціи, въ Берлинѣ понимали, что что-то крякнуло въ общемъ планѣ войны. Ежедневныя ожиданія телеграммы о взятіи Парижа не осуществлялись, и скоро берлинцы перестали даже объ этомъ разговаривать. Въ то же время къ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ Н. І. ИВАНОВЪ.

Берлину подходило много поѣздовъ съ ранеными на обоихъ фронтахъ войны, количество которыхъ было огромно. Это не могло ободряюще дѣйствовать на берлинскихъ гражданъ и скоро въ городѣ воцарилась нескрываемая печаль. Уже не вывѣшивали флаговъ при полученіи побѣдныхъ телеграммъ, уже не раздавались воинственные клики и интересъ къ событіямъ не проявлялся такъ рельефно, какъ прежде. Прибытіе бѣглецовъ изъ Восточной Пруссіи, разносившихъ по городу недобрыя вѣсти, очень волновало берлинцевъ и понижало ихъ, бывшій до того, военный задоръ. Все это были признаки начинающагося прозрѣнія нѣмцевъ въ отношеніи оцѣнки ихъ политическаго и военнаго могущества.

27-го августа генералъ Френчъ перешелъ Марну у Шато-Тьери и началъ преслѣдованіе отступавшаго нѣмецкаго праваго фланга. Въ то же время шестая французская армія потѣснила передъ собой армію генерала Клука, который подъ Суассономъ подвергся даже опасности быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Для парированія французскихъ ударовъ нѣмцы бросили въ бой еще 7-ой и 8-ой корпуса арміи принца Альбрехта Вюртембергскаго, но это наступленіе было остановлено французами.

Въ результатѣ, битва на Марнѣ закончилась нанесеніемъ нѣмцамъ большого пораженія и отбросомъ ихъ праваго фланга къ сѣверо-востоку, а съ нимъ и всего остального фронта почти на 45 градусовъ. Французы не только остановили натискъ на Парижъ, но и сами перешли въ наступленіе, заставивъ нѣмцевъ поспѣшно отступать къ линіи рѣки Мааса.

30-го августа и правый флангъ французовъ началъ наступленіе. Они перешли Марну у Витри-ле-Франсуа и бросились преслѣдовать нѣмцевъ. Кавалерія-же союзниковъ продвинулась въ этотъ день даже за Суассонъ и Фимъ.

Такъ закончилось генеральное сраженіе на рѣкѣ Марнѣ и проэктируемый захватъ Парижа не только совершенно не удался, но нѣмцы должны были отступить въ направленіи къ линіи рѣки Мааса, а ихъ лѣвый флангъ даже до линіи рѣки Мозеля, причемъ нѣмцы очистили городъ Нанси.

Въ генеральномъ сраженіи на берегахъ рѣки Марны участвовало съ обѣихъ сторонъ болѣе 2.500.000 человѣкъ.

Виною неудачъ нѣмцевъ была прежде всего англійская армія, которая энергично атаковала правый флангъ нѣмцевъ и взяла болѣе 4-хъ тысячъ плѣнныхъ и около 80-ти артиллерійскихъ орудій. Французская армія и части гарнизона города Парижа, дѣйствовавшія совмѣстно съ англичанами, взяли въ плѣнъ около 6-ти тысячъ человѣкъ, 160 орудій и почти весь нѣмецкій обозъ армій генерала Клука и Лихновскаго. Вообще же нѣмцы потеряли въ сраженіи на рѣкѣ Марнѣ убитыми и ране-

ными не менѣе 150.000 человѣкъ и болѣе 300 орудій. Французское правительство 1-го сентября опубликовало слѣдующее сообщеніе. «Опять—добрыя вѣсти. Лѣвое крыло непріятельской арміи вынуждено покинуть свою оборонительную линію между Компьеномъ и Суассономъ. Непріятельскія отряды, державшіеся подлѣ Амьена, отступили къ Перону и Сенъ-Кентену. Въ центрѣ нѣмцы въ тылу Реймса подготовили оборонительную позицію, на которой, однако, они не могли удержаться. Въ Аргоннахъ они отступили къ сѣверу, дальше Тріокура. Лѣвое крыло германской арміи отступаетъ по всей линіи отъ Нанси до Вогезовъ».

Англійская кавалерія все время преслѣдовала отступающія войска праваго крыла нѣмцевъ. Въ то же время, когда германскій правый флангъ былъ отброшенъ и приведенъ въ безпорядокъ, французская армія далѣе къ востоку имѣла серьезное столкновеніе съ германскимъ центромъ. Между верхней Марной и рѣкою Маасомъ французскія арміи преслѣдовали нѣмцевъ, гоня ихъ передъ собою къ сѣверу, по направленію къ Аргоннскому лѣсу.

Такимъ образомъ, нѣмцы къ концу августа находились въ отступленіи по всей линіи къ западу отъ рѣки Мааса, потерпѣвъ значительный уронъ въ личномъ составѣ арміи и въ снаряженіи.

Очень много способствовала отступленію нѣмцевъ и ихъ моральному потрясенію геройская вылазка бельгійцевъ 30-го августа изъ Антверпена. Она дала блестящіе результаты. Бельгійская полевая артиллерія, занявъ позиціи, командующія надъ дорогами между Льежомъ и Брюсселемъ, стала стрѣлять по полотну ихъ и разрушила тоннели и мосты, заставивъ этимъ поѣзда съ военными припасами и цѣлый армейскій корпусъ, шедшій на помощь арміи генерала Клука, возвратиться въ Брюссель.

Бельгійцы снова завладѣли Термондомъ и Лувеномъ и стали угрожать даже Брюсселю. Бои на линіи Діестъ—Хелленъ—Тирльмонъ принудили нѣмцевъ выслать изъ арміи, находившейся въ Люксембургѣ, еще одинъ корпусъ для прикрытія сообщеній съ Германіей. Цѣль вылазки бельгійцевъ,—отвлечь силы нѣмцевъ къ сѣверу, была достигнута.

Бельгійское правительство опубликовало 1-го сентября слѣдующее сообщеніе. «Послѣ четырехъ дней упорныхъ боевъ въ треугольникѣ Брюссель—Лувенъ—Маленъ, бельгійскія войска отступили къ фортамъ Антверпена передъ превосходными силами непріятеля. На брюссельской дорогѣ германцы имѣли сильно укрѣпленныя позиціи. Чтобы сохранить ихъ, они стянули всѣ свои свободныя силы, имѣвшіяся въ Бельгіи и, кромѣ того, два корпуса, предназначавшіеся для отправки во Францію. Потери

бельгійцевъ значительны, потери германцевъ—еще болѣе велики. Главная цѣль вылазки, заключавшаяся въ томъ, чтобы отвлечь германскія силы, направлявшіяся во Францію, вполнѣ достигнута».

Видя, что со стороны Бельгіи все еще продолжаетъ существовать значительная опасность, Германія еще разъ предложила Бельгіи заключить перемиріе на все время войны подъ тѣмъ условіемъ, что ни германцы, ни бельгійцы не должны переходить демаркаціонной линіи, проведенной къ югу отъ Антверпена. Сѣверная часть Бельгіи должна быть подъ бельгійскимъ управленіемъ, а южная—подъ германскимъ. Бельгія отклонила это предложеніе.

Бѣгство нѣмцевъ пріостановилось только у линіи рѣки Мааса и къ 3-ему сентября арміи Клука и Лихновскаго окопались на позиціяхъ при рѣкѣ Энъ у Ретеля, причемъ ихъ передовые отряды находились у г. Нуайона. Этимъ-то силамъ нѣмцевъ и пришлось выдержать наступленіе французовъ въ теченіе трехъ недѣль. Къ 5-ому сентября отступившія нѣмецкія арміи находились на линіи Нуайонъ—Краннъ—Виль—Сюръ—Тубъ—Консанвуа (послѣдній пунктъ на рѣкѣ Маасѣ). У Реймса бои приняли особенно серьезный характеръ. Нѣмцы переходили въ контръатаки. Однако, одиннадцать атакъ были отброшены англичанами.

Послѣ подвоза понтоновъ и тяжелой артиллеріи, союзники стали энергично наступать на нѣмцевъ. Они заняли Нуайонъ и мѣстность къ востоку отъ него на обоихъ берегахъ рѣки Уазы. Около 10-го сентября французы, наступая отъ Амьена, заняли Перонъ и очутились въ тылу арміи Клука. Нѣмцы очистили Камбрэ и продолжали отступленіе на востокъ. Во время боевъ въ раіонѣ между Энъ и Марной нѣмцы еще разъ стрѣляли по Реймскому собору, чѣмъ вызвали порицаніе всего міра.

Положеніе сторонъ къ 9-ому сентября было слѣдующее.

Нѣмцы занимали позиціи отъ Брюсселя на югъ мимо Мобежа и далѣе восточнѣе Нуайона на Гранпре сѣвернѣе Вердена, откуда уклонялись на югъ на Тіонкуръ и затѣмъ на Мецъ, Шато—Саленъ, къ востоку отъ Нанси и далѣе на Сенонъ и Маркирхъ въ Эльзасѣ.

10 и 11-го сентября произошло сраженіе подъ Сенъ-Кентеномъ, которое окончательно рѣшило побѣду французовъ и отступленіе нѣмцевъ на востокъ отъ Парижа къ линіи рѣки Мааса. Побѣдѣ французовъ помогъ тотъ удивительный энтузіазмъ, которымъ охвачены французскія войска, понимающія, что рѣшается участь Франціи. Несмотря на ужаснѣйшія потери, французамъ удалось заставить нѣмцевъ очистить Сенъ-Кентенъ. Французы взяли въ плѣнъ весь штабъ нѣмецкой дивиціи, 20 грузовыхъ

автомобилей и уничтожили на пути между Пероном и Сенъ-Кентеномъ два блиндированныхъ поѣзда, съ войсками, высланными на подкрѣпленіе.

Послѣ боя подъ Сенъ-Кентеномъ правый нѣмецкій флангъ стоялъ подъ угрозой нападенія союзниковъ даже на его тылъ. Общее положеніе нѣмцевъ стало еще болѣе опаснымъ потому, что были получены свѣдѣнія о новой вылазкѣ бельгійцевъ изъ Антверпена и о томъ, что англичане продвинулись изъ Остенде къ Шельдѣ. Такимъ образомъ, нѣмцы могли ожидать со стороны Перона тактическаго захожденія имъ въ тылъ французовъ и со стороны Бельгіи стратегическаго обхода всей ихъ боевой линіи.

Такимъ образомъ, задуманный нѣмцами стремительный ударъ совершенно не удался и они были принуждены въ корнѣ измѣнить всю свою тактику.

Протянувъ свой фронтъ отъ Швейцаріи до Голландіи они расположились въ окопахъ и съ того времени началась, такъ называемая, позиціонная война, которая, съ разными перипетіями продолжалась до конца 1914 года. Въ общемъ періодъ натиска нѣмцевъ на Бельгію и Францію, имѣвшій мѣсто въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцахъ, можетъ быть признанъ весьма поучительнымъ въ военной исторіи. Здѣсь вполнѣ рельефно сказалось превосходство духа бельгійцевъ и французовъ надъ техническими средствами высокой марки, которыми были вооружены, съ ногъ до головы, германскія арміи.

Какъ и вообще, въ неравной борьбѣ маленькаго бельгійскаго народа духъ остался побѣдителемъ надъ матеріей. Услуги Бельгіи въ этотъ періодъ войны—неоцѣнимы. Онѣ перевернули вверхъ дномъ весь тонко расчитанный планъ нѣмцевъ и способствовали отклоненію отъ нихъ военнаго счастья. Онѣ помогли французскимъ арміямъ сосредоточиться и одержать надъ нѣмцами рѣшительную побѣду, парализовавъ ихъ стремительное наступленіе къ Парижу.

Но и военное искусство бельгійцевъ, французовъ и англичанъ стояло въ этотъ періодъ войны на должной высотѣ. Ихъ арміи имѣли рядъ жаркихъ сраженій съ нѣмцами, въ которыхъ онѣ нанесли непріятелю гораздо болѣе тяжкія потери, чѣмъ тѣ, которыя были причинены имъ нѣмцами. Къ концу періода ихъ боевая сила осталась неизмѣнной, а общее дѣло сплотило всѣ три націи въ одинъ, сильный духомъ и богатый средствами колоссъ, готовый раздавить враждебную ему Германію.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

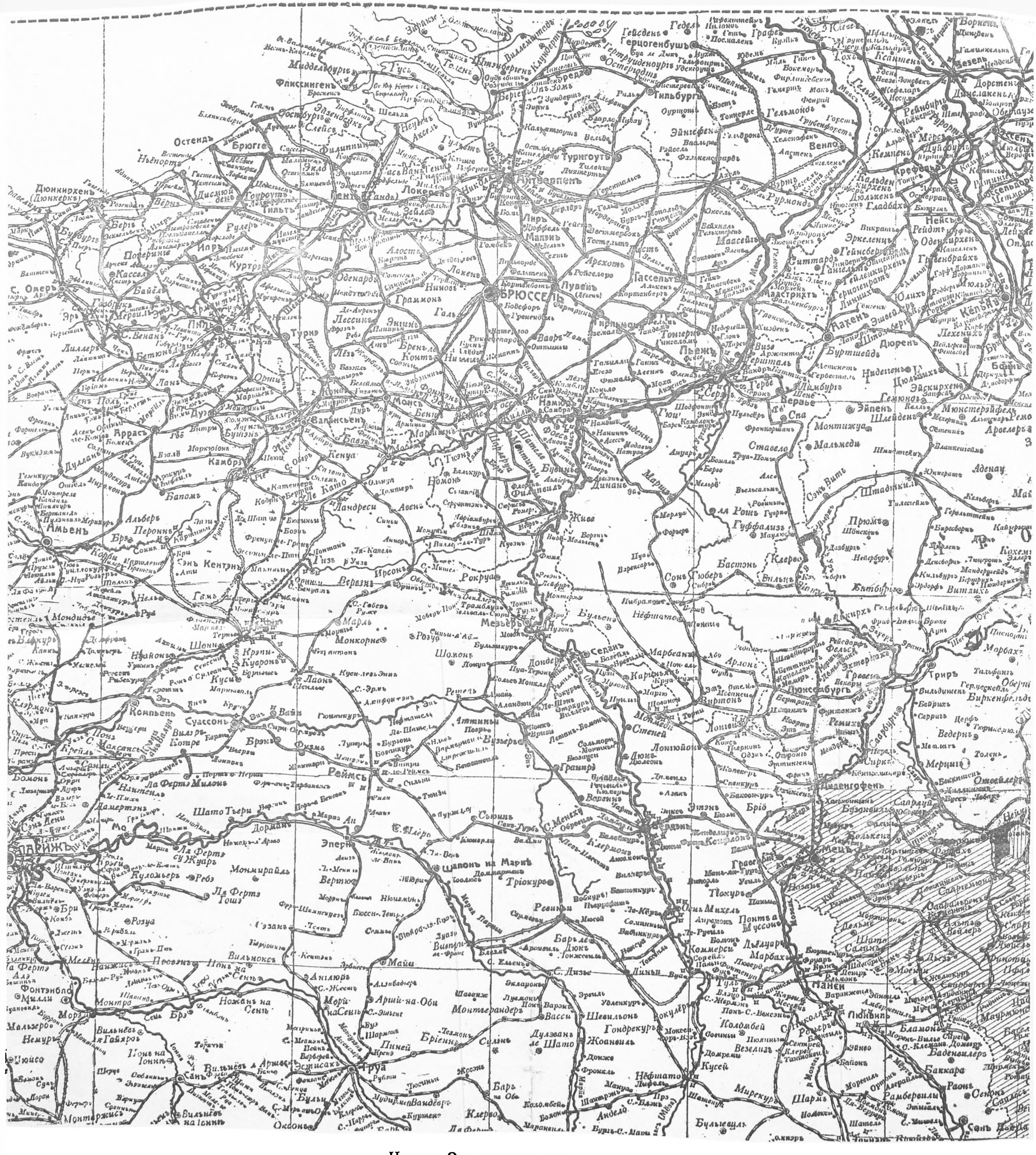
Стр.
Натискъ на Бельгію и Францію . . . 5
Обзоръ Бельгійскаго театра военныхъ дѣйствій и его подготовка въ инженерномъ отношеніи . . „ . . . 7
Обзоръ французскаго театра военныхъ дѣйствій 22
Вооруженыя силы Франціи 32
Военныя дѣйствія на оборонительной линіи рѣки Мааса въ Бельгіи 35
Дѣйствія на рѣкѣ Самбрѣ и на Сѣверо-Восточномъ участкѣ французской границы 48
Вторженіе во Францію и наступленіе къ Парижу 51

СПИСОКЪ
фото-тинто-гравюръ.

Въ этомъ выпускѣ мы помѣщаемъ изображенія разрушенныхъ нѣмцами вѣковыхъ памятниковъ бельгійскаго и французскаго искусства, чтобы навсегда запечатлѣть варварство нѣмцевъ.

Въ слѣдующихъ выпускахъ мы вернемся опять спеціально къ военнымъ картинамъ и дѣятелямъ безпримѣрной борьбы народовъ.

1. Король Бельгіи Альбертъ.
2. Соборъ въ Реймсѣ.
3. Рубенсъ „Купанье Діаны“.
4. Возвращеніе Эльзасъ-Лотарингіи.
5. Ни шагу дальше заклятому врагу.
6. *Таблица 1-я.* Брюссель — Св. Гудула. Лувенъ—Ратуша, Антверпенъ—Ратуша. Брюгге—Каналъ.
7. *2-я.* Брюссель—Ратуша. Малинъ—Церковь Св. Ромуальда. Брюгге — Набережная. Брюссель — Кружева.
8. *3-я.* Брюгге—„La Dreorf“. Сенъ-Дени — Гробница Франциска I.
9. *4-я.* Брюссель—Зданіе Цѣховъ. Домъ Рубенса.
10. *5-я.* Антверпенъ — Церковь Іезуитовъ. Развалины Лувена.
11. „ *6-я.* Лувенъ—Аббатство. Развалины Лувена.
12. Тюркосы въ Парижѣ.
13. Японскій Императоръ Іосихито Хару-по-Мійя.
14. Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Сухомлиновъ.
15. Генералъ-Адъютантъ Н. І. Ивановъ.

Карта Западнаго театра войны.